

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.640
10 July 2003

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят пятая сессия

Женева, 5 мая - 6 июня 2003 года и

7 июля - 8 августа 2003 года

**ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЙ СЕССИИ**

Докладчик: г-н Уильям Мэнсфилд

ГЛАВА VIII

Оговорки к международным договорам

- 2. Текст проектов руководящих положений и комментариев к ним, включая текст пояснения, принятых Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии**

Пояснение

Некоторые проекты руководящих положений настоящего Руководства по практике сопровождаются типовыми положениями. Принятие этих типовых положений при определенных обстоятельствах может предоставлять преимущества. Для определения того, в каких именно обстоятельствах следовало бы использовать эти особые положения, рекомендуется обращаться к комментариям.

Комментарий

- 1) По предложению Редакционного комитета Комиссия сочла целесообразным поместить в начале Руководства по практике "пояснения", позволяющие пользователям полнее представить структуру Руководства и способы его использования. Другие вопросы, которые могут возникать в будущем, будут также освещаться в этих пояснениях.
- 2) Настоящее первое пояснение преследует цель уточнения роли и "способа использования" типовых положений, которые сопровождают некоторые проекты руководящих положений в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее сорок седьмой сессии¹.
- 3) Эти типовые положения направлены прежде всего на то, чтобы привести государствам и международным организациям примеры положений, которые, несомненно, было бы целесообразно включить в текст договора во избежание неясностей или неудобств, которые могут возникнуть в том или ином конкретном случае, если какая-либо конкретная проблема, касающаяся оговорок к соответствующему договору, будет обойдена молчанием.
- 4) Типовые положения представляют собой альтернативные положения, среди которых сторонам, участвующим в переговорах, предлагается выбрать те, которые в наибольшей степени отвечают их намерениям, - при этом необходимо уточнить, что им следует согласовать в случае необходимости такие типовые положения с преследуемыми целями. В силу этой причины очень важно обращать внимание на комментарии к этим типовым положениям, поскольку только они позволяют решить вопрос о том, будет ли включение таких положений в договор являться целесообразным.

---

¹ См. доклад Комиссии о работе ее сорок седьмой сессии, *Ежегодник ... 1995 год*, том II, часть вторая, стр. 113, пункт 487 b).

2.5 Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании

Комментарий

- 1) Настоящий раздел Руководства по практике преследует цель уточнить условия, связанные с вопросами формы и вопросами существа, в которых оговорка может быть изменена или снята.
- 2) Как и в случае всего Руководства, в основе проектов руководящих положений, включенных в данный раздел, лежат положения Венских конвенций 1969 и 1986 годов, касающиеся рассматриваемого вопроса. Эти положения содержатся в пунктах 1 и 3.а) статьи 22 и в пункте 4 статьи 23 Конвенций, в которых затрагивается лишь вопрос о снятии оговорок и ничего не говорится об их изменении. Комиссия попыталась восполнить этот пробел, предложив руководящие положения, касающиеся поведения, которое следует избрать в случае заявлений сторон договора, направленных на изменение содержания оговорки, сделанной ранее, независимо от того, направлено ли это изменение на уменьшение или на расширение сферы охвата оговорки².
- [3) Вместе с тем во втором случае изменение рассматривается как позднее формулирование новой оговорки. Эта констатация побудила Комиссию включить проект руководящего положения, касающегося расширения сферы охвата оговорки, не в настоящий раздел, а в раздел 2.3, посвященный "Позднему формулированию оговорки".]*
- 4) Вместе с тем Комиссия сочла целесообразным для удобства пользователей включить в раздел 2.5 все проекты руководящих положений, касающихся снятия оговорок, не ограничиваясь только вопросами процедуры, которые рассматриваются в главе 2 настоящего Руководства. Таким образом, проекты руководящих положений 2.5.7 и 2.5.11 касаются последствий снятия оговорки, будь то полного или частичного.

2.5.1 Снятие оговорок

Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

---

² См. проекты руководящих положений 2.5.10 и 2.5.11.

* Этот пункт 3) комментария предваряет рассмотрение Комиссией главы 1 восьмого доклада Специального докладчика (A/CN.4/535, пункты 33-47).

Комментарий

1) В проекте руководящего положения 2.5.1 воспроизводится текст пункта 1 статьи 22 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, в котором, в свою очередь, воспроизводится текст пункта 1 статьи 22 Венской конвенции 1969 года с добавлением упоминания о международных организациях. В отношении этих положений в процессе подготовительной работы не возникало никаких возражений.

2) Вопрос о снятии оговорок начал привлекать внимание специальных докладчиков по праву международных договоров лишь относительно недавно, да и то в незначительной мере. Всему вопросу о критериях правомерности оговорок Брайерли и сэр Херш Лаутерпахт не посвятили ни одного проекта статьи³. Лишь в 1956 году сэр Джеральд Фицморис в своем первом докладе в 1956 году предложил проект пункта 3 статьи 40 в следующей редакции:

"Оговорка, даже если она принята, может быть снята в любой момент путем официального уведомления. В этом случае государство, сформулировавшее эту оговорку, автоматически принимает на себя обязательство полностью придерживаться того положения договора, к которому относится оговорка, и, соответственно, оно вправе требовать, чтобы другие участники действовали сообразно этому положению"⁴.

3) Этот проект не обсуждался Комиссией, но в своем первом докладе сэр Хэмфри Уолдок использовал эту мысль в проекте статьи 17, озаглавленной "Право формулировать оговорки и снимать их", в которой излагался принцип "абсолютного права любого государства снимать ту или иную оговорку в одностороннем порядке, даже если эта

---

³ Более того, Лаутерпахт привлек внимание к некоторым предложениям, высказанным в апреле 1954 года в Комиссии по правам человека в связи с темой оговорок к "Пакту о правах человека", ясно предсказав возможность снятия той или иной оговорки путем простого уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (второй доклад по праву международных договоров, A/CN.4/87, стр. 29–31, пункт 7 – английский текст содержится в *Yearbook ... 1954*, vol. II, p. 131–132).

⁴ *Annuaire ... 1956*, vol. II, p. 118, документ A/CN.4/101. Комментируя это положение, сэр Джеральд Фицморис ограничился мыслью о том, что оно не требует разъяснений (*ibid.*, p. 131, par. 101).

оговорка была принята другими государствами"⁵. Это положение не обсуждалось на пленарных заседаниях, однако Редакционный комитет, сохраняя его дух, довольно основательно изменил его не только по формулировке, но и по содержанию, в связи с чем новый проект статьи 19, посвященный исключительно "Снятию оговорок", уже не упоминал процедуру уведомления о снятии, но содержал пункт 2, касающийся последствий снятия⁶. Этот проект был принят с добавлением⁷ фразы, уточняющей в первом пункте даты вступления такого снятия в силу⁸. По смыслу статьи 22 проекта в его первом чтении:

"1. Любая оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государств, которые ее приняли. Это снятие вступает в силу в момент, когда другие заинтересованные государства получают об этом уведомление.

2. В случае снятия какой-либо оговорки положения статьи 21 прекращают действовать"⁹.

---

⁵ *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 75, document A/CN.4/144, пункт 12) комментария к проекту статьи 17; пункт 6 этого проекта предусматривал следующее: "Любое государство, сформулировавшее оговорку, может в любой момент времени в одностороннем порядке полностью или частично снять эту оговорку, независимо от того, была ли она принята или отвергнута другими заинтересованными государствами. Снятие оговорки осуществляется путем письменного уведомления на имя депозитария документов, относящихся к договору, а в случае отсутствия депозитария – на имя каждого из государств, которые являются участниками договора или имеют право стать участниками договора" (там же, пункт 69).

⁶ По требованию Бартоша (*Annuaire ... 1962*, vol. I, 664e séance, 19 juin 1962, par. 67, p. 259).

⁷ *Ibid.*, pars. 68 à 71.

⁸ *Ibid.*, 667e séance, 25 juin 1962, p. 280, par. 73 à 75.

⁹ *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 201, документ A/5209; статья 21 касалась "Применения оговорок".

4) Только три государства отреагировали на проект статьи 22¹⁰, который был впоследствии переработан Специальным докладчиком, предложившим¹¹

- придать этому положению дополнительный характер;
- уточнить, что уведомление о снятии производится депозитарием, если таковой имеется;
- частичный мораторий в том, что касается даты вступления в силу такого снятия¹².

5) В связи с рассмотрением этих предложений два члена Комиссии утверждали, что, когда какая-либо оговорка, сформулированная тем или иным государством, принимается другим государством, это приводит к соглашению между этими двумя участниками¹³. Этот тезис не получил практически никакой поддержки, и большинство присоединилось к высказанной Бартошем идее о том, что "как правило, договор заключается для того, чтобы осуществляться в целом; оговорки - это исключение, которое лишь терпят"¹⁴. После этого обсуждения Редакционный комитет фактически воспроизвел, хотя и в иной формулировке, обе идеи, высказанные в пункте 1 текста 1962 года¹⁵. Именно этот текст

---

¹⁰ Четвертый доклад сэра Хэмфри Уолдока о праве международных договоров, *Annuaire... 1965*, vol. II, p. 59, документ A/CN.4/177 и Add.1 и 2. Израиль считал, что уведомление должно делаться через посредство депозитария, в то время как Соединенные Штаты Америки были вполне удовлетворены "положением, согласно которому снятие оговорки вступает в силу в момент, когда другие заинтересованные государства получают об этом уведомление"; замечание Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии касалось даты вступления в силу такого снятия; см. ниже комментарий к проекту руководящего положения 2.5.8, пункт 4); текст замечаний этих трех государств см. *Annuaire... 1966*, vol. II, p. 323 (Соединенные Штаты), 336 (Израиль, пункт 14) и 383 (Соединенное Королевство).

¹¹ Текст проекта, предложенного Уолдоком, см. *ibid.*, p. 60, или *Annuaire ... 1965*, vol. I, 800e séance, 11 juin 1965, p. 191, par. 43.

¹² Что касается этого последнего аспекта, см. пункт 4) комментария к проекту руководящего положения 2.5.8.

¹³ См. выступления Фердросса и (в меньшей степени) Амаду, 800ème séance, 11 juin 1965, p. 192, par. 49, и p. 193, par. 60.

¹⁴ *Ibid.*, p. 192, par. 50.

¹⁵ См. пункт 3) выше; первый текст, принятый Редакционным комитетом в 1965 году, см. *Annuaire ... 1965*, vol. I, 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 22.

был в конечном итоге принят¹⁶ и стал окончательным проектом статьи 20 ("Снятие оговорок"):

1. Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства, принявшего эту оговорку.

2. Если иное не предусматривается договором или если не было другим образом обусловлено, снятие вступает в силу только после получения другими государствами уведомления об этом¹⁷.

6) Комментарий к этому положению повторял - с некоторыми уточнениями - комментарий 1962 года¹⁸. Комиссия изложила в нем, в частности, свое мнение о том, что "следует исходить из того, что участники договора хотят, чтобы государство, сделавшее оговорку, отказалось от нее, если только в договор не включено положение, устанавливающее ограничения в отношении снятия оговорок"¹⁹.

7) Во время Венской конференции текст этого проекта статьи (она стала статьей 22 Конвенции) был без каких-либо изменений повторен, хотя к нему и были предложены несколько мелких поправок²⁰. Вместе с тем по предложению Венгрии были приняты два важных добавления:

---

¹⁶ См. *Annuaire... 1965*, vol. I, 816ème séance, p. 310, pars. 56–60, и *Annuaire ... 1966*, vol. I, 2ème partie, p. 363, par. 106.

¹⁷ *Annuaire ... 1966*, vol. II, p. 227, document A/6309/Rev.1; в том же плане был сформулирован соответствующий текст статьи 22 проекта 1965 года (*Annuaire ... 1965*, vol. II, p. 175, document A/6009).

¹⁸ См. пункт 3) выше.

¹⁹ *Annuaire ... 1966*, vol. II, p. 228.

²⁰ Перечень и текст этих поправок и подпоправок см. *Официальные документы Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, первая и вторая сессии, Вена, 26 марта — 24 мая 1968 года и 9 апреля — 22 мая 1969 года, документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), документы Комиссии полного состава, стр. 152–153, пункты 205–211.

- во-первых, было решено привести процедуру снятия возражений к оговоркам в соответствие с процедурой снятия самих оговорок²¹; и
- во-вторых, к статье 23 был добавлен пункт 4 с целью уточнить, что снятие оговорок (и возражений) должно делаться в письменной форме²².

8) Исходя из принципа, в соответствии с которым "нет никаких причин ставить международные организации в положение, отличное от положения государств в области оговорок", Поль Рейтер в своем четвертом докладе по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, ограничился тем, что затронул "проекты статей, распространяющие на соглашения, участниками которых являются международные организации, правила, предусмотренные в статьях 19–23 Конвенции 1969 года", с единственным нюансом в виде "незначительных редакционных поправок"²³. Такова была ситуация, когда речь шла о статье 22, в которой Специальный докладчик ограничился добавлением ссылки на международные организации, и о пункте 4 статьи 23, который он повторил полностью²⁴. Эти предложения были приняты Комиссией без изменений²⁵ и

---

²¹ Текст венгерской поправки см. A/CONF.39/L.18, воспроизведенный в *Официальных документах ...*, там же, Венская конференция, Официальные документы, сноска 20, стр. 287; что касается ее обсуждения, см. прения на 11-м пленарном заседании Конференции (30 апреля 1969 года), *Официальные документы Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, вторая сессия, Вена, 9 апреля - 22 мая 1969 года*, Краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний Комиссии полного состава (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.6), pp. 39–41, para. 14–41.

²² В отношении этой поправки см. *комментарий* к проекту руководящего положения 2.5.2, пункт 2).

²³ *Ежегодник, 1975 год*, том II, стр. 43, документ A/CN.4/285, пункт 5) общего комментария к разделу 2.

²⁴ Там же, стр. 45, и пятый доклад, *Ежегодник ... 1976 год*, том II (часть первая), стр. 186.

²⁵ См. прения в Комиссии в 1977 году: 1434-е заседание, 6 июня 1977 года, *Ежегодник ... 1977 год*, том I, стр. 127, пункты 30–34; 1435-е заседание, 7 июня 1977 года, там же, стр. 120, пункты 1 и 2; 1451-е заседание, 1 июля 1977 года, там же, стр. 197–198, пункты 12–16, и доклад Комиссии, *Ежегодник ... 1977 год*, том II (часть вторая), стр. 120–121.

сохранились при втором чтении²⁶. Венская конференция 1986 года не внесла никаких изменений по существу²⁷.

9) Из принятых положений вытекает, что снятие оговорки является односторонним актом. Если это так, то на этом заканчивается спор, который на протяжении длительного времени приковывал внимание ученых вокруг вопроса о правовом характере снятия: идет ли речь об одностороннем решении или же о договорном акте²⁸? В пункте 1 статьи 22 обеих Венских конвенций делается справедливый выбор в пользу первого варианта. В комментарии к проекту, принятому в первом чтении, Комиссия международного права отметила²⁹:

"Порой высказывается мнение о том, что, если оговорка принята каким-либо другим государством, она не может быть снята без согласия этого последнего государства, поскольку принятие оговорки устанавливает в отношениях между двумя государствами режим, который не может быть изменен без согласия одного или другого из них. Вместе с тем Комиссия считает предпочтительной норму, в соответствии с которой государство, сделавшее оговорку, должно во всех случаях

---

²⁶ Государства и международные организации не высказали никаких замечаний по этим положениям. См. десятый доклад Поля Рейтера, *Ежегодник ... 1981 год*, том II (часть первая), стр. 79; прения в Комиссии: 1652-е заседание, 15 мая 1981 года, *Ежегодник ... 1981 год*, том I, стр. 63, пункты 27–29; 1692-е заседание, 16 июля 1981 года, там же, стр. 315, пункты 38–41; доклад Комиссии, *Ежегодник ... 1981 год*, том II (часть вторая), стр. 168, и заключительный доклад 1982 года, *Ежегодник ... 1982 год*, том II (часть вторая), стр. 46.

²⁷ См. *Официальные документы Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями*, Вена, 18 февраля — 21 марта 1986 года, том I, *Краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний Комиссии полного состава* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.V.5, том I, 5-е пленарное заседание (18 марта 1986 года), стр. 15, пункты 62–63.

²⁸ В отношении этого ученого спора см., в частности, Pierre-Henri Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 288, или Franck Horn, *Reservations and Interpretative Declarations*, T.M.C. Asser Instituut, pp. 223 et 224, и упоминавшиеся ссылки. Информацию о приглушенных отголосках этого спора в ходе работы по подготовке статьи 22 см. в пункте 5) выше.

²⁹ См. пункт 3) выше.

быть уполномочено, если в этом состоит его намерение, привести свою позицию в полное соответствие с положениями договора, который оно приняло"³⁰.

10) В силу самого своего определения оговорка является *односторонним* актом³¹, даже если государства или международные организации могут достичь путем согласия результатов, сопоставимых с теми, которые появляются в силу оговорки³²; вместе с тем выбор оговорки подразумевает - обоснованно и в виде противоположности - обращение к односторонности. Поэтому нет никакой логики в том, чтобы требовать согласия других участников на аннулирование того, что было сделано в качестве одностороннего выражения воли государства.

11) Против этого, несомненно, можно высказать возражения, согласно которым в соответствии со статьей 20 Венских конвенций оговорка, сформулированная одним государством или одной международной организацией и не предусмотренная явно выраженным образом в договоре, влечет за собой последствия лишь для тех участников, которые ее приняли, пусть даже неявно. Вместе с тем, с одной стороны, такое принятие не изменяет характера оговорки - оно придает ей силу, но речь идет все-таки о явном одностороннем акте, - а с другой и прежде всего, здесь идет речь о чисто формалистическом рассуждении, которое не учитывает заинтересованность в том, чтобы ограничить число и сферу охвата оговорок в интересах обеспечения целостности договора. Как было отмечено³³, стороны, подписавшие многосторонний договор, в принципе надеются на то, что он будет принят в целом, и при этом существует по меньшей мере можно предположить, что принят в целом и при этом существует по меньшей мере можно предположить для договаривающихся сторон оговорки представляют собой всего лишь необходимое, но достойное сожаления зло. Впрочем

---

³⁰ *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 201, document A/5209, пункт 1) комментария к статье 22.

³¹ См. пункт 1 d) статьи 2 Венских конвенций и проект руководящего положения 1.1 Руководства по практике.

³² См. проект руководящего положения 1.7.1.

³³ См. пункт 5) выше.

было бы небезынтересно констатировать, что снятие оговорок, хотя оно порой и регламентируется³⁴, никогда не запрещалось ни одним договорным положением³⁵.

12) Кроме того, насколько известно Комиссии, одностороннее снятие оговорок никогда не создавало каких-то особых трудностей и ни одно из государств или международных организаций, которые ответили на вопросник Комиссии по оговоркам³⁶, не заявили о проблемах в этой связи. Признание такого права на снятие соответствует, к тому же, букве и духу четко сформулированных положений договоров, относящихся к снятию оговорок, которые либо формулируются аналогичным с формулировкой пункта 1 статьи 22 образом³⁷, либо имеют целью стимулировать снятие, призывая государства к тому, чтобы снимать их "настолько быстро, насколько это позволяют обстоятельства"³⁸. Действуя в том же духе, международные организации и органы по контролю за договорами по правам человека увеличивают число рекомендаций, имеющих целью призвать государства к тому, чтобы они снимали оговорки, которые они сформулировали при ратификации договоров или присоединении к ним³⁹.

---

³⁴ См. комментарий к проектам руководящих положений 2.5.7 и 2.5.8 ниже.

³⁵ См. Luigi Migliorino, "La revoca di riserve e di obiezioni a riserve", *Rivista di diritto internazionale*, 1994, p. 319.

³⁶ В вопроснике, адресованном государствам, см., в частности, вопросы 1.6, 1.6.1, 1.6.2 и 1.6.2.1, касающиеся снятия оговорок.

³⁷ См. примеры, приведенные Р.Н. Imbert, *op. cit.*, note 28, p. 287, note 19, или F. Horn, *op. cit.*, note 28, p. 437, note 1. См. также, например, пункт 2 статьи 42 Женевской конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года или пункт 1 статьи 12 Женевской конвенции о континентальном шельфе от 29 апреля 1958 года; пункт 3 статьи 26 Европейской конвенции от 13 декабря 1955 года или типовую клаузулу Совета Европы от 1962 года, фигурирующую в "Modèles de clauses finales", которые содержались в меморандуме Секретариата (СМ(62)148, 13 juillet 1962, pp. 6 et 10).

³⁸ См., например, пункт 4 статьи 167 Мюнхенской конвенции о европейском патенте от 5 октября 1973 года и другие примеры, приведенные Р.Н. Imbert, *op. cit.*, note 28, p. 287, note 20, или F. Horn, *op. cit.*, note 28, p. 437, note 2.

³⁹ См. примеры, приведенные в комментарии к проекту руководящего положения 2.5.3, сноска 73.

13) Эти цели оправдывают в равной мере и то, что снятие какой-либо оговорки может произойти "в любое время"⁴⁰, а это значит и до вступления договора в силу в отношении государства, которое снимает ранее сформулированную оговорку⁴¹, хотя Комиссии неизвестны случаи, когда такое действительно имело место⁴².

14) В настоящее время обычный характер норм, провозглашенных в пункте 1 статьи 22 и в пункте 4 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и воспроизведенных в

---

⁴⁰ Одним из наиболее целесообразных моментов времени для снятия оговорок является, разумеется, момент правопреемства государства, поскольку в это время только что обретшее независимость государство может выразить намерение не сохранять оговорки государства-предшественника (см. пункт 1 статьи 20 Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров). Эта ситуация будет рассматриваться в разделе Руководства по практике, посвященном вопросу о судьбе оговорок и заявлений о толковании в случае правопреемства государств.

⁴¹ Эта возможность ясно предусмотрена в заключительных положениях Конвенции о таможенных льготах в интересах туризма, Дополнительного протокола к ней и Таможенной конвенции о временном импорте частных автотранспортных средств, все они - от 4 июня 1954 года (пункт 5); см. *Annuaire... 1965*, vol. II, p. 112, документ A/5687, часть вторая, приложение II, пункт 2. Существуют достаточно многочисленные примеры случаев, когда какое-либо государство, сформулировавшее оговорку при подписании, впоследствии отказывается от нее с учетом представлений, сделанных в его адрес либо другими участниками, либо депозитарием (см. примеры, приведенные F. Horn, *op. cit.*, note 28, pp. 345–346); вместе с тем здесь не идет речь о снятии в самом строгом смысле этого понятия; см. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.2, пункты 7) и 8).

⁴² Вместе с тем можно привести несколько гипотетических случаев снятия оговорок, которое происходит довольно быстро после их формулирования. См., например, ответ Эстонии на вопрос 1.6.2.1 в вопроснике Комиссии международного права: ограничения в отношении принятия приложений III–V к Конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (измененной на основании Протокола 1978 года), к которой эта страна присоединилась 2 декабря 1991 года, были сняты 28 июля 1992 года, сразу же после того, как эта страна посчитала, что она в состоянии соблюдать условия, предусмотренные в этих договорах; со своей стороны, Соединенное Королевство заявило о том, что оно сняло - уже после даты ратификации и через три месяца после формулирования - оговорку к Соглашению 1959 года о создании Межамериканского банка развития.

проекте руководящего положения 25.1, как представляется, уже не оспаривается⁴³ и согласуется с общей практикой⁴⁴.

15) Выбранная формулировка не вызывает особой критики. Вместе с тем можно выразить сожаление по поводу начальной части фразы ("Если договор не предусматривает иное ..."), которую некоторые члены Комиссии предложили исключить. Это уточнение, которое фигурировало в окончательном проекте Комиссии международного права, но не в проекте 1962 года⁴⁵, было сделано Специальным докладчиком сэром Хэмфри Уолдоком с учетом замечаний правительств⁴⁶ и одобрено Редакционным комитетом в ходе семнадцатой сессии в 1965 году⁴⁷. Само собой разумеется, что большинство положений Венских конвенций и во всяком случае все нормы процессуального характера, которые в них содержатся, имеют дополнительный по отношению к воле характер и должны гласить "если только договорные положения не предусматривают иное"; а *fortiori* также ясно, что это относится и к Руководству по практике. С учетом вышесказанного уточнение, предваряющее пункт 1 статьи 22, представляется излишним; однако, по мнению большинства членов Комиссии, в этом случае не имеется достаточного основания для изменения формулировки, принятой в 1969 году и сохраненной в 1986 году.

16) Отсылая к договорным положениям, это уточнение, как представляется, оправдывает включение в Руководство по практике типовых положений. Вместе с тем речь идет не столько о чисто процедурном вопросе, сколько о проблеме, связанной с последствиями снятия; так, эта ссылка на договорные положения, предусматривающие

---

⁴³ См. L. Migliorino, *op. cit.*, note 35, pp. 320–321, или Renata Szafarz, "Reservations to Multilateral Treaties", *Polish Yearbook of International Law*, 1970, p. 313.

⁴⁴ См. *Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que depositaire de traités multilatéraux*, подготовленное Договорной секцией Управления по правовым вопросам, ST/LEG7/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № F.94.V.15), p. 64, par. 216. Те несколько государств, которые высказали мнения на этот счет в своих ответах на вопросник по поводу оговорок (вопрос 1.6.2.1), указывают на то, что снятие оговорок, которое они осуществили, последовало за внесением изменений в их внутригосударственное право (Дания, Израиль, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Швейцария, Швеция) или за переоценкой их интересов (Израиль). Что касается причин снятия, см. Jean-François Flauss, "Note sur le retrait par la France des réserves aux traités internationaux", *A.F.D.I.* 1986, pp. 860–861.

⁴⁵ См. пункты 3) и 5) выше.

⁴⁶ Четвертый доклад о праве договоров, *Annuaire ... 1965*, vol. II, pp. 59-60; см. также *ibid.*, vol. I, 800ème séance, 11 juin 1965, p. 191, par. 45.

⁴⁷ *Ibid.*, 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297. par. 21.

иное, представляет собой приглушенные отголоски обеспокоенностей, высказывавшихся некоторыми членами Комиссии и некоторыми правительствами в отношении трудностей, которые могут возникать вследствие внезапного снятия оговорок⁴⁸. Для устранения таких трудностей, возможно, было бы осмотрительным включить в отдельное положение договора ограничения в отношении права на снятие оговорок в любое время⁴⁹.

2.5.2 Форма снятия

Снятие оговорки должно осуществляться в письменной форме.

Комментарий

- 1) Проект руководящего положения повторяет пункт 4 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, которые составлены в схожих выражениях.
- 2) Тогда как проект статьи 17, пункт 7, принятый Комиссией в первом чтении в 1962 году, содержал требование о том, чтобы снятие оговорки осуществлялось "в письменной форме"⁵⁰, в проекте 1966 года ничего не говорилось о форме снятия. Ряд государств высказывали предложения относительно восстановления требования о письменной форме⁵¹ с целью "согласовать это положение со статьей 18 [23 в окончательном тексте Конвенции], где говорится, что оговорка, ясно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны делаться в письменной форме"⁵². Хотя К. Яссин (Ирак) выразил мнение о том, что речь идет о "бесполезном

---

⁴⁸ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.8, пункт 4).

⁴⁹ См. типовые положения, предложенные Комиссией в связи с проектом руководящего положения 2.5.8.

⁵⁰ *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 75, document A/CN.4/144, p. 69; см. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.1, сноска 5).

⁵¹ См. поправки, предложенные Австрией и Финляндией (A/CONF.39/C.1/L.4 и Add.1), Венгрией (A/CONF.39/C.1/L.178 и A/CONF.39/L.17) и Соединенными Штатами (A/CONF.39/C.1/L.17), воспроизведенные в *Официальных документах Конференции Организации Объединенных Наций по праву международных договоров, первая и вторая сессии, Вена, 26 марта - 24 мая 1968 года и 9 апреля - 22 мая 1969 года, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером: F.70.V.5), Документы о заседаниях Комиссии полного состава, pp. 152, 153 et 287.

⁵² Разъяснение г-жи Бокор-Сего (Венгрия) в *Официальных документах Конференции Организации Объединенных Наций по праву международных договоров, вторая сессия, Вена, 9 апреля - 22 мая 1969 года*, краткие отчеты о пленарных заседаниях и о заседаниях Комиссии полного состава (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером: F.70.V.6), p. 39, par. 13.

дополнительном условии, усложняющем процедуру, которая должна быть в максимально возможной степени облегчена"⁵³, этот принцип был принят единогласно⁵⁴, и было решено сделать это уточнение не в самой статье 20, а в статье 23, посвященной "Процедуре, касающейся оговорок" в целом и перемещенной по причине включения в нее этого нового пункта 4 в конец раздела⁵⁵.

3) Хотя в ходе Конференции 1969 года Яссин имел основание подчеркнуть, что процедура снятия "должна быть в максимально возможной степени облегчена"⁵⁶, не следует преувеличивать ту ответственность, которая вытекает из требования о письменном уведомлении со стороны государства, осуществляющего снятие. Кроме того, даже если правило, касающееся параллелизма форм, не является абсолютным принципом в международном праве⁵⁷, представляется неуместным, что оговорка, в отношении которой требование о письменной форме уже не вызывает сомнений⁵⁸, может быть отменена посредством простого устного заявления. Это вызывало бы большую неуверенность у других договаривающихся сторон, которые получили письменный текст оговорки, но не обязательно получают предупреждение о ее снятии⁵⁹.

4) Вместе с тем Комиссия пожелала получить ответ на вопрос о том, не может ли снятие оговорки быть имплицитным и являться результатом обстоятельств, которые не связаны с официальным уведомлением о снятии.

5) Разумеется, как указывает Руда, "снятие оговорки ... не может презюмироваться"⁶⁰. Однако при этом все-таки встает вопрос о том, не должны ли определенные акты или действия государства или международной организации приравниваться к снятию оговорки.

---

⁵³ *Ibid*, p. 40, par. 39.

⁵⁴ *Ibid*, p. 41, par. 41.

⁵⁵ *Ibid*, 29ème seance, 19 mai 1969, p. 170, pars. 10-13. См. José Maria Ruda, "Reservations to Treaties", *R.C.A.D.I.* 1975-III, vol. 146, p. 194.

⁵⁶ См. сноску 53 выше.

⁵⁷ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.4, пункт 6).

⁵⁸ См. проект руководящего положения 2.1.1.

⁵⁹ В этой связи см. J.M. Ruda, *op. cit.*, note 55, pp. 195 et 196.

⁶⁰ *Ibid.*, p. 196.

6) Не вызывает сомнений то, что, например, заключение между теми же участниками последующего договора, содержащего положения, аналогичные тем, в отношении которых один из них уже сделал оговорку, хотя он и не формулирует ее в отношении второго договора, на практике имеет такой же эффект, что и снятие первоначальной оговорки⁶¹. Как бы то ни было, речь идет об отдельном документе, а обязательство государства, сделавшего оговорку к первому договору, вытекает из второго, а не из первого договора; и если, например, какое-то третье по отношению ко второму договору государство присоединяется к первому договору, оговорка в полной мере остается в силе в отношениях между этим государством и автором оговорки.

7) Аналогичным образом неподтверждение какой-либо оговорки при подписании в контексте окончательного выражения согласия государства на обязательность договора⁶² не может рассматриваться как снятие оговорки: оговорка, разумеется, была "сформулирована", но при отсутствии официального подтверждения она не была "сделана" или "обоснована"⁶³. Просто ее автор отказался от нее после определенных размышлений в период между датой подписания и датой ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения.

8) Это утверждение было оспорено под тем предлогом, что, по сути дела, оговорка существует даже до того, как она подтверждена: она должна была быть принята во внимание для того, чтобы оценить масштабы обязательств, возлагаемых на государство (или на международную организацию), подписавшее договор, в силу статьи 18 Конвенции о праве международных договоров; в соответствии с пунктом 3 статьи 23, "определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки не требует подтверждения, если оно было сделано до ее подтверждения"⁶⁴. Вместе с тем тот же

---

⁶¹ В этой связи см. Jean-François Flauss, "Note sur le retrait par la France des réserves aux traités internationaux", *A.F.D.I.* 1986, pp. 857-858; *contra*: F. Tiberghien, *La protection des réfugiés en France*, Économica, Paris, 1984, pp. 34 et 35 (cité par Flauss, p. 858, note 8).

⁶² См. пункт 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и проект положения 2.2.1 и комментарий к нему в докладе Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии, *Официальные документы Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 499-507.

⁶³ Вместе с тем иногда получается так, что неподтверждение (ошибочно) именуется "снятием"; см. *Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général*, état au 31 décembre 2000 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № F.01.V.5), vol. I, p. 382, note 17, в отношении неподтверждения правительством Индонезии оговорок, сформулированных при подписании Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года.

⁶⁴ Pierre-Henri, Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 286.

автор признает, что "когда оговорка не возобновляется [подтверждается], явно выраженным образом или нет, это не влечет за собой никакого изменения ни для самого государства, сделавшего оговорку, ни в его отношениях с другими участниками, поскольку до этого момента оно не было связано договором. Напротив, если снятие осуществляется уже после сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении, обязательства государства, делающего оговорку, расширяются с учетом оговорки, и это государство, возможно впервые, оказывается связанным договором с определенными участниками, которые возражали против его оговорки. Такое снятие изменяет, следовательно, процедуру применения договора, в то время как неподтверждение, если исходить из этой точки зрения, не оказывает никакого воздействия"⁶⁵. Поэтому последствия неподтверждения и снятия являются настолько различными, что нельзя путать эти два понятия.

9) По-видимому, также нельзя считать, что истекшая по своему сроку действия оговорка снимается. Бывают ситуации, когда положение, включенное в тот или иной договор, ограничивает срок действия оговорки⁶⁶. Однако возникающее в результате

---

⁶⁵ *Ibid.* - сноска в конце страницы пропущена.

⁶⁶ См., например, статью 12 Конвенции Совета Европы от 1963 года об унификации прав на патенты, которая предусматривает возможность существования невозобновляемых оговорок к некоторым из ее положений с максимальным сроком действия в пять или десять лет, и приложение к Европейской конвенции 1973 года о гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами, которое предоставляет Бельгии возможность сделать оговорку в течение трехлетнего периода после вступления Конвенции в силу; см. также примеры, которые приводит Sia Spiliopoulou Åkermark, "Reservation Clauses in Treaties Concluded Within the Council of Europe", *I.C.L.Q.* 1999, p. 499-500, или Р.Н. Imbert, *op. cit.*, note 64, p. 287, note 21, и статью 124 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года, которая ограничивает семилетним сроком возможность непризнания юрисдикции Суда в отношении военных преступлений. Другие же конвенции Совета Европы разрешают лишь временные, хотя и возобновляемые оговорки; к ним относятся Конвенции от 24 апреля 1967 года об усыновлении детей и от 15 октября 1975 года о юридическом статусе детей, родившихся вне брака; вступление этих положений в силу вызвало большие трудности вследствие настоятельных требований некоторых государств, которые не возобновили свои оговорки в установленные для этого сроки; в конечном итоге процедура, применимая к последующему формулированию оговорки (см. проект руководящего положения 2.3.1), была задействована без каких-либо возражений; чтобы избежать этих проблем, вследствие трудностей, связанных с осуществлением этих положений (см. Jörg Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe*, Conseil de l'Europe, 1999, p. 101-102), в новых положениях об оговорках, включенных в конвенции, принятые в рамках Совета Европы, уточняется, что невозобновление приводит к исчезновению оговорки (см. пункт 2 статьи 38 Конвенции 1999 года о нормах уголовного права в отношении коррупции).

истечение срока действия оговорки является следствием юридического факта, который представляет собой прохождение определенного времени вплоть до установленного срока, тогда как снятие является односторонним юридическим актом, выражающим волю его автора.

10) Так же обстоит дело в том случае, когда оговорка сама предусматривает конечный срок своего действия, как это иногда бывает. Так, в своем ответе на вопросник в отношении оговорок⁶⁷ Эстония указала, что она ограничила одним годом срок действия своей оговорки к Европейской конвенции по правам человека, поскольку "один год считается достаточным периодом для внесения поправок в соответствующие законы"⁶⁸. В этом случае оговорка теряет свою силу не вследствие ее снятия, а в связи с истечением срока ее действия, установленного в самом тексте.

11) Следует также упомянуть о случае так называемых "забытых оговорок" (*forgotten reservations*)⁶⁹. Так, в частности, бывает, когда оговорка связана с каким-то положением внутригосударственного права, в которое впоследствии вносится изменение посредством нового текста, делающего его устаревшим. Такая ситуация, которая возникает не так уж редко⁷⁰, хотя она с трудом поддается точной оценке, и которая, несомненно, в целом является результатом небрежности компетентных органов или недостаточного согласования между соответствующими службами, имеет определенные минусы. Она

---

⁶⁷ Ответы на вопросы 1.6 и 1.6.1.

⁶⁸ См. также примеры, приведенные J. Polakiewics, *op. cit.*, note 66, pp. 102-104. Кроме того, бывает так, что государство в момент формулирования оговорки указывает, что оно снимет ее, как только это будет возможным (см. оговорку Мальты к статьям 13, 15 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, *Traités multilatéraux .., op. cit.*, note 53, p. 240; см. также оговорки Барбадоса к Международному пакту о гражданских и политических правах, *ibid.*, vol. I, p. 167).

⁶⁹ J.F. Flauss, *op. cit.*, note 61, p. 861, или F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Institut, La Haye, 1988, p. 223.

⁷⁰ См. J.F. Flauss, *ibid.*, p. 861; см. на стр. 861-862 приведенные этим автором примеры, касающиеся Франции.

может даже приводить к настоящей юридической путанице, в частности в государствах, которые ссылаются на юридический монизм⁷¹. Кроме того, поскольку внутригосударственные законы являются "простыми фактами" по отношению к международному праву⁷² и независимо от того, ссылается ли то или иное государство на юридический монизм или дуализм, неснятая оговорка, которую оно сделало на международном уровне, будет в принципе продолжать оказывать свое действие, а ее автор может сослаться на нее перед другими участниками, даже если такая позиция может являться сомнительной с точки зрения принципа добросовестности, значимость которого в любом случае всегда представляется неопределенной.

12) По мнению большинства членов Комиссии, все приведенные примеры свидетельствуют о том, что снятие оговорки никогда не может являться имплицитным: снятие имеет место только в том случае, когда автор оговорки, в соответствии с правилом, закрепленным в пункте 4 статьи 23 Венских конвенций и воспроизведенным в проекте руководящего положения 2.5.2, в письменной форме официально заявляет о своем намерении отказаться от оговорки. Целиком разделяя эту позицию, некоторые члены Комиссии тем не менее выразили мнение о том, что выражение государством или международной организацией своего намерения отказаться от оговорки сопровождается незамедлительными юридическими последствиями по аналогии с обязательствами, возлагаемыми на подписавшее тот или иной договор государство согласно положениям статьи 18 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

---

⁷¹ В этих государствах судьи должны применять договоры (в меньшей степени - оговорки), ратифицированные должным образом, и они в целом превалируют над внутригосударственными законами, даже последующими (см. статью 55 Конституции Франции 1958 года и многочисленные конституционные положения, которые повторяют ее или руководствуются ею, во франкоязычных странах Африки); таким образом, можно прийти к такому парадоксу, что в государстве, которое привело свое внутреннее законодательство в соответствие с тем или иным договором, именно ратифицированный договор (т.е. лишенный какого-то одного или нескольких положений, в отношении которых высказывались оговорки) будет, тем не менее, иметь преимущественную силу, если оговорка не будет официально снята. Эта проблема менее остро встает в государствах дуалистического типа: международные договоры не находят там применения в качестве таковых, поскольку во всех случаях национальные судьи применяют самые последние *внутригосударственные* тексты.

⁷² См. *C.P.J.I.*, arrêt du 25 mai 1926, *Certains intérêts allemands en Haute-Silésie polonaise*, Série A, No. 7, p. 19.

2.5.3 Периодический обзор полезности оговорок

Государствам или международным организациям, которые сформулировали одну или несколько оговорок к договору, следует проводить их периодический обзор и рассматривать вопрос о снятии тех оговорок, которые более не отвечают их цели.

В ходе такого рассмотрения государствам и международным организациям следует уделять особое внимание цели обеспечения целостности многосторонних договоров и в соответствующих случаях изучать полезность сохранения оговорок, в частности, с точки зрения их внутренних норм и тех изменений, которые в них произошли после формулирования этих оговорок.

Комментарий

- 1) Органы по контролю за осуществлением договоров, и прежде всего - но не исключительно - договоров по правам человека, все чаще обращаются с призывами к государствам производить обзоры своих оговорок и, по мере возможности, снимать их. Эти призывы зачастую подтверждаются политическими органами международных организаций общего характера, такими, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций или Комитет министров Совета Европы⁷³. Эти обеспокоенности отражаются также в проекте руководящего положения 2.5.3.
- 2) Комиссия сознает, что такое положение не может быть включено в проект Конвенции, поскольку оно может иметь лишь незначительную нормативную ценность. Однако Руководство по практике не является договором: оно скорее представляет собой "кодекс рекомендуемой практики"⁷⁴, и поэтому не представляется излишним привлечь внимание пользователей к тем проблемам, которые вытекают из "забытых", устаревших

---

⁷³ Что касается недавних примеров, см., в частности, следующие резолюции Генеральной Ассамблеи: резолюцию 55/79 от 4 декабря 2000 года о правах ребенка (раздел I, пункт 3); резолюцию 54/157 от 17 декабря 1999 года о международных пактах по правам человека (пункт 7); резолюции 54/137 от 17 декабря 1999 года и 55/70 от 4 декабря 2000 года, касающиеся Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пункт 5); резолюцию 47/112 от 16 декабря 1992 года о применении Конвенции о правах ребенка (пункт 7); резолюцию 2000/26 Подкомиссии по поощрению и защите прав человека от 18 августа 2000 года (пункт 1) или Декларацию Комитета министров Совета Европы, принятую 10 декабря 1998 года по случаю пятидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека, а в более общем плане (дабы не ограничиваться договорами по правам человека) - пункт 7 рекомендации 1223 (1993) Парламентской ассамблеи Совета Европы от 1 октября 1993 года.

⁷⁴ Это выражение было использовано Швецией в ее замечаниях по проекту Комиссии международного права по праву международных договоров 1962 года; см. четвертый доклад сэра Хемфри Уолдока, *Annuaire ... 1965*, vol. II, p. 49.

или избыточных оговорок⁷⁵, и к существующей заинтересованности в периодическом проведении их обзора с целью последующего полного или частичного снятия.

3) Разумеется, речь идет только о рекомендации, что подчеркивается использованием в обоих пунктах проекта руководящего положения 2.5.3 сослагательного наклонения, а также употреблением в первом пункте глагола "рассматривать", а во втором - выражения "в соответствующих случаях", и участники договора, сопроводившие оговорками выражение своего согласия на признание его обязательной силы, располагают полной свободой действий в плане целесообразности снятия или неснятия сделанных оговорок. В силу именно этой причины Комиссия не сочла необходимым точно оговаривать периодичность обзоров, которые следовало бы проводить.

4) Аналогичным образом, во втором пункте элементы, которым следует уделять внимание, приводятся лишь в качестве примеров, о чем свидетельствует выражение "в частности". Цель обеспечения целостности многосторонних договоров напоминает о неудобствах, связанных с оговорками, - "необходимым злом", которое подрывает единство договорного режима. Что касается особого учета норм внутригосударственного права и тех изменений, которые в них произошли после представления оговорок, то эта рекомендация объясняется тем фактом, что зачастую представление оговорки обусловлено несовместимостью положений договора с нормами, действующими в государстве-участнике. Однако эти нормы не являются незыблемыми (к тому же участие в договоре должно было бы даже способствовать их изменению), так что вполне может случиться - и случается довольно часто⁷⁶, - что оговорка становится устаревшей вследствие приведения норм внутригосударственного права в соответствие с требованиями договоров.

5) Некоторые члены Комиссии, одобряя в целом проект руководящего положения 2.5.3, отметили, что выражение "внутренних норм" подходит в случае государств, но не в случае международных организаций. В этой связи можно отметить, что статья 46 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями посвящена "положениям внутреннего права государства и правилам международной организации,

---

⁷⁵ См. в этой связи комментарий к проекту руководящего положения 2.5.2, пункты 9)-11).

⁷⁶ См. там же, пункт 11).

касающимся компетенции заключать договоры"⁷⁷. Тем не менее Комиссия сочла, что выражение "правила международной организации" используется достаточно редко и представляется неточным по причине отсутствия какого-либо определения этих правил. Кроме того, выражение "внутренние нормы международной организации" часто используется для определения "собственных норм"⁷⁸ международных организаций⁷⁹.

2.5.4 [2.5.5] Формулирование снятия оговорки на международном уровне

1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договора, лицо полномочно снимать оговорки, сформулированные от имени государства или международной организации:

а) если оно предъявляет надлежащие полномочия для целей этого снятия; или

б) если практика или иные обстоятельства свидетельствуют о том, что соответствующие государства и международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этой цели без предъявления полномочий.

2. Полномочия снимать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых функций и без предъявления полномочий имеют:

а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

б) представители, аккредитованные государствами при международной организации или одном из ее органов, для снятия оговорки к договору, принимаемому в рамках этой организации или этого органа;

в) главы постоянных представительств при международных организациях для снятия оговорки к договору, заключенному между аккредитуемыми государствами и этой организацией.

---

⁷⁷ См. комментарий к проекту соответствующей статьи, принятой Комиссией Международного права, в *Ежегоднике ... 1982 год*, том. II, часть вторая, стр. 53, пункт 2).

⁷⁸ См. C.W. Jenks, *The Proper Law of International Organizations*, Stevens, Londres, 1962, 282 p.

⁷⁹ См. Lazar Focsaneanu, "Le droit interne de l'O.N.U.", *A.F.D.I.* 1957, pp. 315-349; Philippe Cahier, "Le droit interne des organisations internationales", *R.G.D.I.P.* 1963, pp. 563-602; G. Ballardore-Pallieri, "Le droit interne des organisations internationales", *R.C.A.D.I.* 1969-II, vol. 127, pp. 1-38 ou Patrick Daillier et Alain Pellet, *Droit international public (Nguyen Quoc Dinh)*, L.G.D.J., Paris, 2002, pp. 576-577.

Комментарий

1) Хотя в двух Венских конвенциях 1969 и 1986 годов мало говорится о процедуре формулирования оговорок⁸⁰, они полностью обходят молчанием вопрос о том, какой процедуры следует придерживаться при снятии оговорок. Цель руководящего положения 2.5.4 – заполнить этот пробел.

2) Вместе с тем этот вопрос не полностью ускользнул от внимания некоторых специальных докладчиков Комиссии международного права по праву договоров. Так, в 1956 году сэр Джеральд Фицморис предложил предусмотреть, что снятие должно быть предметом "официального уведомления"⁸¹, но при этом он не уточнил ни автора, ни адресата или адресатов, ни варианты такого уведомления. Позднее, в своем первом докладе в 1962 году, сэр Хэмфри Уолдок более ясно высказал свое мнение в проекте статьи 17, пункт 6, которую он настоятельно рекомендовал принять:

"... Снятие оговорки осуществляется путем письменного уведомления на имя депозитария документов, относящихся к договору, а в случае отсутствия депозитария – на имя каждого из государств, которые являются участниками договора или имеют право стать участниками договора"⁸².

3) Хотя это положение и не обсуждалось на пленарном заседании, Редакционный комитет просто снял ее⁸³, а Комиссия ее не восстановила. Вместе с тем по случаю краткого обсуждения проекта Редакционного комитета Уолдок указал на то, что "по-видимому, уведомление о снятии оговорки будет обычно делаться через посредство депозитария"⁸⁴. Эта позиция была одобрена Израилем - единственным государством, которое высказало замечания по принятому в первом чтении проекту на этот счет⁸⁵, и Специальный докладчик предложил соответствующую поправку к данному проекту; по

---

⁸⁰ См. пункт 7) ниже.

⁸¹ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.1, пункт 2).

⁸² *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 69; см. *ibid.*, пункт 3). Специальный докладчик по праву договоров не снабдил эту часть своего проекта каким-либо комментарием (*ibid.*, p. 75).

⁸³ См. *Annuaire ... 1962*, vol. I, 664ème séance, 19 juin 1962, p. 259, par. 67.

⁸⁴ *Ibid.*, пункт 71.

⁸⁵ *Annuaire ... 1965*, vol. II, p. 59.

смыслу этой поправки снятие "имеет место в момент, когда *другие заинтересованные государства получают об этом уведомление от депозитария*"⁸⁶.

4) Во время обсуждения в Комиссии Уолдок высказал мнение о том, что неупоминание депозитария при первом чтении объяснялось просто "оплошностью"⁸⁷, и его предложение насчет исправления этой оплошности в принципе не было оспорено. Вместе с тем г-н Розенн считал, что оно было "менее ясным, чем кажется"⁸⁸, и предложил принять общий текст относительно всех уведомлений, производимых депозитарием⁸⁹. Хотя Редакционный комитет не сразу воспринял эту идею, в этом, несомненно, и состояла причина, по которой в проекте, разработанном этим Комитетом, опять не упоминался депозитарий⁹⁰, который не фигурирует ни в окончательном проекте Комиссии⁹¹, ни в тексте самой Конвенции⁹².

5) Для исправления недостатка Венских конвенций в том плане, что они обходят молчанием процедуру снятия оговорок, можно подумать о переносе норм, касающихся формулирования оговорок. Но это отнюдь не является само собой разумеющимся.

6) По сути дела, с одной стороны, не видно, чтобы правило о параллелизме форм было принято в международном праве. Комментируя в 1966 году проект статьи 51 о праве международных договоров, касающейся прекращения договора или выхода из него с согласия участников, Комиссия сочла, "что эта теория соответствует договорной практике некоторых государств, но ни одной из общих норм международного права. По ее мнению, международное право не сохранило теорию "противоположного деяния"

---

⁸⁶ *Ibid.*, p. 60; курсив добавлен. См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.1, сноска 10.

⁸⁷ *Annuaire ... 1965*, vol. I, 800ème séance, 11 juin 1965, p. 191, par. 45.

⁸⁸ *Ibid.*, p. 193, par. 65.

⁸⁹ См. *ibid.*, 803ème séance, 16 juin 1965, p. 215–218, par. 30–56; текст предложения см. *Annuaire ... 1965*, vol. II, p. 78.

⁹⁰ См. *ibid.*, 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 22; см. также замечания г-на Розенна и сэра Хэмфри, *ibid.*, par. 26 и 28.

⁹¹ Статья 20, пункт 2; текст этого положения см. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.1, пункт 5).

⁹² См. статьи 22 и 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

("acte contraire")⁹³. Вместе с тем, как отметил Поль Рейтер, "Комиссия международного права фактически восстает только против формалистической концепции международных соглашений: по ее мнению, то, к чему привел один консенсусный акт, может быть уничтожено другим консенсусным актом, даже если он принимает иную, чем первый, форму; она, по сути дела, признает неформалистическую концепцию теории *противоположного деяния*"⁹⁴. Эта нюансированная позиция может и должна, несомненно, найти применение в сфере оговорок: нет строгой необходимости в том, чтобы процедура, используемая при снятии оговорки, была идентичной процедуре, применяемой при ее формулировании (тем более, что снятие в целом является желательным актом); вместе с тем целесообразно, чтобы снятие было в глазах всех договаривающихся сторон ясным проявлением воли государства или международной организации, которые хотят отказаться от своей оговорки. Поэтому представляется разумным исходить из той идеи, что процедура снятия должна основываться на процедуре, используемой при формулировании оговорки, даже с риском внесения в нее желательных уточнений или пояснений, если это нужно.

7) С другой стороны, необходимо констатировать, что Венские конвенции содержат мало правил, касающихся процедуры формулирования оговорок, если не считать пункт 1 статьи 23, который ограничивается указанием на то, что оговорки должны быть "доведены до сведения договаривающихся государств [и договаривающихся организаций] и других государств [и других международных организаций], имеющих право стать участниками договора"⁹⁵.

---

⁹³ Пункт 3) комментария к проекту статьи 51, *Annuaire ... 1966*, vol. II, p. 271–272; см. также комментарий к статье 35, *ibid.*, p. 253.

⁹⁴ *Introduction au droit des traités*, P.U.F., Paris, 3ème éd., par Philippe Cahier, p. 141, par. 211; курсив добавлен; см. также Sir Ian Sinclair, *The Vienna Conference on the Law of Treaties*, Manchester, University Press, 2e éd., 1984, p. 183. Что касается гибкой позиции в отношении денонсации договора, см. СИП, arrêt du 21 juin 2000, *Incident aérien du 10 août 1999 (Compétence de la Cour)*, C.I.J. Recueil 2000, p. 25, par. 28.

⁹⁵ Это положение воспроизводится в первом пункте проекта основного положения 2.1.5, а во втором пункте уточняется процедура, которой следует придерживаться, когда оговорка касается учредительного акта международной организации.

8) За неимением договорного положения, непосредственно касающегося процедуры снятия оговорок, и с учетом пробелов в тех положениях, которые касаются процедуры формулирования оговорок, Комиссия обратилась к проектам руководящих положений 2.1.3-2.1.8, касающимся процедуры сообщения об оговорках, рассмотренным ею в свете существующей практики и (редких) обсуждений доктрины и подумала о возможности и уместности их использования в отношении снятия оговорок.

9) Что касается формулирования собственно оговорок, то альтернативный проект руководящего положения 2.1.3⁹⁶ близко воспроизводит статью 7 Венских конвенций "Полномочия". Как представляется, не существует никаких причин против переноса этих правил в положения, касающиеся снятия оговорок. Те мотивы, которые оправдывают их, когда речь идет о формулировании оговорок⁹⁷, сохраняются и в отношении их снятия: оговорка изменила соответствующие обязательства ее автора и других договаривающихся сторон; именно поэтому она должна происходить от тех же лиц или органов, которые наделены полномочиями представлять на международном уровне государство или международную организацию; это а fortiori справедливо в отношении снятия, которое завершает процесс в том, что касается государства, сделавшего оговорку.

---

⁹⁶ "1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо, полномочно формулировать оговорки от имени государства или международной организации: а) если оно предьявляет надлежащие полномочия для цели принятия или установления аутентичности текста договора, в отношении которого формулируется оговорка или выражается согласие государства или международной организации на обязательность этого договора; или б) если практика или иные обстоятельства свидетельствуют о том, что соответствующие государства или международные организации имели намерение считать это лицо имеющим полномочия для этой цели без предьявления полномочий. 2. Полномочие формулировать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых функций и без предьявления полномочий имеют: а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел; б) представители, аккредитованные государствами на международной конференции для формулирования оговорки к договору, принимаемому на этой конференции; с) представители, аккредитованные государствами при международной организации или одном из ее органов, для формулирования оговорки к договору, принимаемому в рамках этой организации и этого органа; d) главы постоянных представительств при международных организациях для формулирования оговорки к договору, заключенному между аккредитуемыми государствами и этой организацией".

⁹⁷ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.1.3 в Докладе Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (2002 год), Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10), стр. 66 и 67, пункты 8)-12).

10) Такова, кстати, была твердая позиция Секретариата Организации Объединенных Наций, выраженная в письме от 11 июля 1974 года на имя юрисконсульта Постоянного представительства одного из государств-членов, который поинтересовался "формой, в которой должны представляться уведомления о снятии" некоторых оговорок к конвенциям от 31 марта 1953 года о политических правах женщин и от 10 декабря 1962 года о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков⁹⁸. Отметив, что в Венской конвенции не содержится никаких указаний на этот счет, и напомнив определение полномочий, данное в пункте 1 с) статьи 2⁹⁹, автор письма добавляет:

"Ясно, что снятие оговорки представляет собой важную договорную акцию, в отношении которой предъявление полномочий, безусловно, должно приниматься во внимание. Представляется логичным применять к уведомлениям о снятии оговорок те же стандарты, что и для выдвижения оговорок, поскольку снятие влечет за собой столько же изменений в применении соответствующего договора, сколько и первоначальные оговорки".

И в заключение он отмечает:

"Поэтому, по нашему мнению, уведомления о снятии оговорок *в принципе* должны представляться Генеральному секретарю либо главой государства или правительства, либо министром иностранных дел, либо должностным лицом, уполномоченным одним из этих органов. Хотя столь высокий уровень процедуры может показаться несколько обременительным, основная гарантия, которую она обеспечивает всем заинтересованным сторонам в отношении действительности уведомления, более чем компенсирует связанные с этим неудобства"¹⁰⁰.
(Курсив - в самом тексте.)

---

⁹⁸ *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1974 год*, стр. 273-274.

⁹⁹ Термин "полномочия" определяется как "документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности ... или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору".

¹⁰⁰ В памятной записке Секретариата от 1 июля 1976 года этот вывод был подтвержден: "Оговорка должна быть сделана в письменной форме (пункт 1 статьи 23 [Венской конвенции]) и, как и ее снятие, должна осуществляться одним из трех представителей (главой государства, главой правительства или министром иностранных дел), имеющим полномочия представлять государство в международных отношениях (статья 7 Конвенции)" (*Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1976 год*, стр. 288 - курсив добавлен).

11) Хотя этот вывод является вполне определенным, слова "в принципе", которые фигурируют курсивом в тексте юридического заключения Секретариата, свидетельствует об определенной путанице. Это объясняется тем, что, как признает автор письма,

"в нескольких случаях в практике Генерального секретаря как депозитария имела место тенденция, преследующая более широкое применение договоров, направленная на депонирование документов о снятии оговорок в виде вербальных нот или писем постоянных представителей при Организации Объединенных Наций. Считалось, что постоянный представитель, должным образом аккредитованный при Организации Объединенных Наций и действующий по поручению своего правительства, на основании своих функций и без необходимости предъявлять полные полномочия, уполномочен сделать это"¹⁰¹.

12) Это ставит проблему, которую Специальный докладчик уже подчеркивал в отношении формулирования оговорок¹⁰²: не будет ли правильным признать, что представитель государства при международной организации, являющейся депозитарием договора (или посол государства, аккредитованный в государстве-депозитарии), должен обладать полномочиями на осуществление уведомлений в отношении оговорок? К тому же, этот вопрос встает еще более остро, когда речь идет о снятии оговорок, когда возникает желание содействовать этому процессу, поскольку его следствием является обеспечение более полной применимости договора и, следовательно, обеспечение сохранения или восстановления его целостности.

13) С учетом всего этого Комиссия, тем не менее, не сохранила такое прогрессивное развитие в стремлении как можно меньше отойти от положений статьи 7 Венских конвенций. С одной стороны, по сути дела, было бы странно отходить - без солидных на то оснований - от принципа противоположного деяния¹⁰³, при том понимании, что целесообразно иметь его "неформалистическую концепцию"¹⁰⁴, что в данном случае

---

¹⁰¹ *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций*, 1974 год, стр. 274. Это также подтверждается памятной запиской от 1 июля 1976 года: "Что касается этого вопроса, то Генеральный секретарь иногда соглашался со снятием оговорок путем простого уведомления представителя соответствующего государства при Организации Объединенных Наций" (*Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций*, 1976 год, стр. 288, сноска 121).

¹⁰² См. комментарий к руководящему положению 2.1.3, предшествующая сноска 97, пункты 13)-17).

¹⁰³ См. пункт 6 выше.

¹⁰⁴ См. формулу Поля Рейтера, *Ibid.*

подразумевает, что любой орган власти, обладающий полномочиями формулировать оговорку от имени государства, может и снять ее, но при этом снятие не обязательно должно производиться тем же самым органом, который ее сформулировал. С другой стороны, если справедливо то, что можно желать содействовать снятию оговорок, не менее верно и то, что это еще больше, чем их формулирование, соответствует выражению согласия на обязательность договора, что является дополнительным аргументом для того, чтобы в этой области не отходить от норм, изложенных в статье 7 Венских конвенций.

14) Кстати, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, как представляется, ужесточил свою позицию и более не принимает уведомлений о снятии оговорок от постоянных представителей, аккредитованных при Организации¹⁰⁵. А в последнем издании "Краткого справочника по практике Генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних договоров" (*Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que dépositaire de traités multilatéraux*) Договорная секция Управления по правовым вопросам указывает: "Снятие должно осуществляться в письменной форме и с подписью одного из уполномоченных на то лиц, поскольку, по сути дела, это обычно меняет сферу применения договора"¹⁰⁶, не подчеркивая при этом возможные исключения.

15) Впрочем, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций не является единственным депозитарием многосторонних договоров, и поэтому можно задаться вопросом о практике, которой придерживаются другие депозитарии в этой сфере. К сожалению, ответы государств на вопросник, касающийся оговорок, не содержат никаких полезных сведений на этот счет. С другой стороны, из изданий Совета Европы видно, что он признает то, что оговорки должны формулироваться¹⁰⁷ и сниматься¹⁰⁸ посредством писем от постоянных представителей при этой организации.

---

¹⁰⁵ Вместе с тем Жан-Франсуа Флосс упоминает случай, когда оговорка Франции (к статье 7 Конвенции от 1 марта 1980 года о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) была снята 22 марта 1984 года Постоянным представительством Франции при Организации Объединенных Наций ("Записка о снятии Францией оговорок к международным договорам", *A.F.D.I.* 1986, p. 860).

¹⁰⁶ *Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que dépositaire de traités multilatéraux*, préparé par la Section des traités du Bureau des affaires juridiques, ST/LEG7/Rev.1 (publication des Nations Unies, numéro de vente: F.94.V.15), p. 64, par. 216.

¹⁰⁷ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.1.3, предшествующая сноска 97, пункт 14).

¹⁰⁸ Ср. Comité européen de coopération juridique (CDCJ), *Conventions du CDCJ et réserves aux dites Conventions*, note du Secrétariat établie par la Direction des affaires juridiques, 30 mars 1999, CDCJ (99) 36.

16) Достойно сожаления то, что такая практика, которая является вполне приемлемой и, как представляется, не создает особых трудностей, вновь ставится под сомнение в результате включения слишком жестких норм в Руководство по практике. Вместе с тем такого бы не происходило в случае использования редакции руководящего положения 2.5.4, которое переносит на снятие оговорок формулировки руководящего положения 2.1.3 и преследуют цель сохранения "практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров".

17) Однако, если не считать замены слова "формулирование" на слово "снятие", то такой перенос не может быть делом легким и простым:

- поскольку процедура снятия по идее отделена от процедуры принятия или установления аутентичности текста договора или выражения согласия на его обязательность и может иметь место много лет спустя, необходимо, чтобы осуществляющее ее лицо предъявляло отдельные полномочия (пункт 1 а));
- по той же причине пункт 2 б) проекта основного положения 2.1.3 невозможно распространить на область снятия оговорок: ко времени, когда государство или международная организация осуществляют снятие, международная конференция, которая приняла текст, естественно, давно закончилась.

2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер] Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок

Определение компетентного органа и процедуры снятия оговорок на национальном уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была снята в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры снятия оговорок, как на основание недействительности снятия.

Комментарий

1) В отношении снятия оговорок проект руководящего положения 2.5.5 эквивалентен проекту руководящего положения 2.1.4, касающемуся "Отсутствия последствий на

международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок"¹⁰⁹.

2) Компетентный орган для формулирования снятия оговорки на международном уровне необязательно является тем же самым, что и орган, который обладает полномочиями для принятия решения по этому вопросу на внутригосударственном уровне. И здесь встает - с некоторыми нюансами¹¹⁰ - та же самая проблема, что и в отношении формулирования оговорок¹¹¹. Проекты основных положений 2.1.3-бис и 2.1.4, предложенные Специальным докладчиком, касаются этой проблемы.

3) Ответы государств и международных организаций на вопросник, касающийся оговорок, не содержат никакой полезной информации в том, что касается полномочий на принятие решений о снятии той или иной оговорки на национальном уровне. Вместе с тем в доктрине можно найти несколько указаний на этот счет¹¹². Весьма вероятно, что при более тщательном исследовании обнаружилось бы такое же разнообразие в плане внутренней компетенции в отношении снятия оговорок, какое можно констатировать в

---

¹⁰⁹ "Определение компетентного органа и процедуры формулирования оговорок на национальном уровне регулируется внутренними нормами каждого государства и каждой международной организации.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была сформулирована в нарушение положений внутреннего права государства или правил международной организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования оговорок, как на основании недействительности этой оговорки".

¹¹⁰ Оговорка "высвобождает" из-под действия договора; ее снятие равносильно совершенному его признанию.

¹¹¹ См. комментарий к руководящему положению 2.1.4 в *Докладе Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии* (2002 год), Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10), стр. 70-75.

¹¹² См., например, G. Gaja, "Modalità singolari per la revoca di una riserva", *Rivista di diritto internazionale* 1989, pp. 905 à 907 или Luigi Migliorino, "La revoca di riserve e di obiezioni a riserve", *Rivista di diritto internazionale*, 1994, pp. 332 et 333, в отношении снятия оговорки Италии 1954 года к Женевской конвенции о статусе беженцев или в отношении Франции, Jean-François Flauss, "Note sur le retrait par la France des réserves aux traités internationaux", *A.F.D.I.* 1986, p. 863.

отношении их формулирования¹¹³. Поэтому ничто, как представляется, не мешает тому, чтобы распространить проект основного положения 2.1.4 на снятие оговорок.

4) Представляется особенно необходимым указать в Руководстве по практике, может ли и в какой степени государство использовать несоблюдение норм своего внутреннего права в подтверждение недействительности оговорки - случай, который вполне может произойти на практике, хотя Комиссии определенные примеры на этот счет не известны.

5) Как уже отмечала Комиссия в связи с формулированием оговорок¹¹⁴, можно, бесспорно, поставить вопрос об обоснованности переноса или непереноса в область оговорок нормы, касающейся "небезупречных ратификаций" из статьи 46 Венских конвенций, и тем более применительно к снятию оговорок, когда это равнозначно завершению процесса ратификации или присоединения. Однако идет ли речь о формулировании оговорок или тем более об их снятии, применимые нормы редко поясняются в официальных документах конституционного или даже законодательного характера¹¹⁵.

6) Комиссия задавалась вопросом, не было бы более элегантным подходом ограничиться отсылкой к проекту руководящего положения 2.1.4, который просто-напросто воспроизводится в проекте руководящего положения 2.5.5, за исключением замены слов "формулирование" и "формулировать" словами "снятие" и "снимать". В отличие от занятой Комиссией позиции в отношении проекта руководящего положения 2.5.6, она сочла более предпочтительным в данном случае воспроизвести проект руководящего положения 2.1.4: проект руководящего положения 2.5.5 неотделим от проекта руководящего положения 2.5.4, для которого чистая и простая отсылка невозможна¹¹⁶. Представляется более предпочтительным поступить одинаково в обоих случаях.

---

¹¹³ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.1.4, предшествующая сноска 111, стр. 71-73, пункты 3)-6).

¹¹⁴ Там же, стр. 74, пункт 10).

¹¹⁵ Об этом весьма красноречиво свидетельствуют колебания тех редких теоретиков, которые занимались этим вопросом (см. выше, сноска 112). Если даже у национальных специалистов по этим вопросам нет между собой согласия и если они критикуют практику, которой следует их собственное правительство, то от других государств или международных организаций нельзя требовать того, чтобы они вникали в хитросплетения и тонкости внутреннего права.

¹¹⁶ См. комментарии к проекту руководящего положения 2.1.4, пункт 17).

2.5.6 Уведомление о снятии оговорки

Процедура уведомления о снятии оговорки осуществляется в соответствии с правилами, применяемыми к уведомлению об оговорках, изложенными в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7.

Комментарий

- 1) Как Комиссия уже отмечала¹¹⁷, в Венских конвенциях ничего не говорится о процедуре уведомления о снятии оговорок. Конечно, из пункта 3 а) статьи 22 Венских конвенций непрямо, вытекает, что договаривающиеся государства и международные организации должны уведомляться о снятии оговорок, но в то же время не уточняется, кто должен быть автором такого уведомления и какой в этом случае надлежит следовать процедуре. Проект руководящего положения 2.5.6 призван заполнить этот пробел.
- 2) С этой целью Комиссия использовала тот же метод, что и в отношении формулирования снятия оговорки в строгом смысле слова¹¹⁸, и задалась вопросом относительно возможности и целесообразности переноса на снятие оговорок проектов руководящих положений 2.1.5-2.1.7, принятых ею и касающихся уведомления о самих оговорках.
- 3) Напрашивается первое замечание: хотя Венские конвенции не уточняют процедуру снятия оговорок, подготовительные работы по Конвенции 1969 года свидетельствуют о том, что составители проекта текста по праву международных договоров ничуть не сомневались в том,
  - что уведомление о снятии должно осуществляться депозитарием, когда таковой существует; и
  - что его адресатами должны быть "государства, являющиеся участниками или могущие таковыми стать» или "заинтересованные государства"¹¹⁹.
- 4) Эти предложения были сняты исключительно потому, что по настоянию г-на Розена (по крайней мере - отчасти) было решено свести воедино все нормы, относящиеся к

---

¹¹⁷ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.4, пункт 1).

¹¹⁸ См. там же, пункт 8).

¹¹⁹ См. также пункты 2) и 3).

депозитариям и уведомлениям, о которых говорится в статьях 76-78¹²⁰ Конвенции 1969 года¹²¹. Между тем, они полностью согласуются с руководящими положениями, изложенными в проектах 2.1.5 и 2.1.6¹²².

5) Эти направления одобрены большинством теоретиков, которые занимались этим вопросом¹²³, и соответствуют практике. Так,

---

¹²⁰ И статей 77–79 Венской конвенции 1986 года.

¹²¹ См. комментарий к руководящему положению 2.5.4, пункт 4).

¹²² Проект руководящего положения 2.1.5 ("Сообщение об оговорках"): "Оговорка должна быть в письменной форме доведена до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

Оговорка к действующему договору, который является учредительным актом международной организации, или договору, в силу которого создается орган, компетентный принимать оговорки, должна быть также доведена до сведения этой организации или этого органа".

Проект руководящего положения 2.1.6 ("Процедура сообщения об оговорках"): "Если договор не предусматривает иного или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации не условились об ином, сообщение об оговорке к договору препровождается: i) в отсутствие депозитария - непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся организациям и другим государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или ii) при наличии депозитария - депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и организации, которым они адресованы.

Сообщение об оговорке считается сделанным автором оговорки только по получении его тем государством или той организацией, которым оно было препровождено, или, в соответствующих случаях, по получении его депозитарием.

Если сообщение об оговорке к договору направляется электронной почтой или факсимильной связью, оно должно быть подтверждено дипломатической нотой или уведомлением со стороны депозитария".

¹²³ Ср. Luigi Migliorino, "La revoca di riserve e di obiezioni a riserve", *Rivista di diritto internazionale*, 1994, p. 323, ou Adolfo Maresca, *Il diritto dei trattati*, Giuffrè, Milan, 1971, p. 302.

- Генеральный секретарь как Организации Объединенных Наций¹²⁴, так и Совета Европы¹²⁵ в области снятия следует той же процедуре, что и процедура сообщения об оговорках: им направляются уведомления о снятии оговорок, сформулированных государствами или международными организациями к договорам, депозитариями которых они являются, и они сообщают о них всем договаривающимся сторонам, а также государствам и международным организациям, которые имеют право стать договаривающимися сторонами;
- кроме того, когда в конвенционных положениях прямо изложена процедура снятия оговорок, они, как правило, следуют модели их формулирования и соответствуют нормам, изложенным в проектах руководящих положений 2.1.5 и 2.1.6, поскольку в них уточняется, что о снятии должен быть уведомлен депозитарий¹²⁶ или даже что депозитарий должен уведомить о снятии

---

¹²⁴ См. *Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général*, état au 31 décembre 2000 (publication des Nations Unies, numéro de vente: F.01.V.5), vol. I et II, *passim* (см. как один из многочисленных примеров: снятие оговорок к Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, том I, Китай, стр. 111, сноска 13, Египет, там же, сноска 15, или Монголия, стр. 112, сноска 17; или к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, Колумбия, Ямайка и Филиппины, там же, стр. 409 и 410, сноски 8, 9 и 11).

¹²⁵ См. Comité européen de coopération juridique (CDCJ), *Conventions du CDCJ et réserves auxdites Conventions*, note du Secrétariat établie par la Direction des affaires juridiques, 30 mars 1999, (CDCJ) (99) (см. снятие оговорок Германии и Италии к Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства 1963 года, стр. 11 и 12).

¹²⁶ См., например, пункт 2 статьи 48 Европейской конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 года; пункт 2 статьи 40 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров с поправками от 1 августа 1988 года; пункт 2 статьи 15 Конвенции о борьбе с коррупцией среди должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств - членов Европейского союза; или пункт 1 статьи 43 Конвенции Совета Европы о киберпреступности.

договаривающиеся стороны¹²⁷ или, еще шире, "все государства", которые могут стать сторонами, или без уточнений "все государства"¹²⁸.

б) Что касается депозитария, то нет причин для того, чтобы возлагать на него роль, отличную от той (хотя и сильно ограниченной), которую признают за ним проекты руководящих положений 2.1.6 и 2.1.7 в отношении формулирования оговорок¹²⁹, которые были разработаны путем соединения положений пунктов 1 статьи 77 и 1 d) и 2 статьи 78 Венской конвенции 1986 года¹³⁰ и соответствуют принципам, которые лежат в основе норм Венских конвенций в этой области¹³¹:

---

¹²⁷ См., например, статьи 15, пункт 2, и 17 b) Европейского соглашения по дорожным знакам от 13 декабря 1957 года или статьи 18 и 34 c) Конвенции об охране прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и органов радиовещания от 26 октября 1961 года.

¹²⁸ См., например, статья 25, пункт 5, и статья 33 Конвенции о психотропных веществах от 21 февраля 1971 года, статья 26, пункт 3, и статья 27 Таможенной конвенции, касающейся контейнеров, от 2 декабря 1972 года или статьи 21 и 25 Международной конвенции о согласовании условий проведения контроля грузов на границе от 21 октября 1982 года, или статью 63 Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, правоприменении и сотрудничестве в вопросах родительской ответственности (уведомление "государств - членов Гаагской конференции по международному частному праву").

¹²⁹ См. текст проекта руководящего положения 2.1.6 *выше*, сноска 122. Проект руководящего положения 2.1.7 ("Функции депозитария"):

"Депозитарий изучает вопрос о том, находится ли сделанная государством или международной организацией оговорка к договору в полном порядке и надлежащей форме.

В случае возникновения разногласия между государством или международной организацией и депозитарием относительно выполнения этой функции депозитарий доводит этот вопрос до сведения: а) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций; б) в соответствующих случаях - компетентного органа заинтересованной международной организации".

¹³⁰ Соответствующих статьям 77 и 78 Конвенции 1969 года.

¹³¹ См. комментарий к проектам руководящих положений 2.1.6 и 2.1.7 в *Докладе Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии* (2002 год), *Официальные отчеты, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10, (A/57/10)*, стр. 90-108.

- согласно пункту е) статьи 78 функции депозитария состоят "в информировании участников и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору"; уведомления об оговорках и об их снятии входят в эти функции, которые воспроизведены в подпункте ii) первой части проекта руководящего положения 2.1.6;
- в первой части проекта руководящего положения 2.1.7 воспроизводится закрепленный в статье 78 d) принцип, согласно которому функции депозитария состоят в изучении вопроса о том, "находятся ли уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства; опять же, сказанное годится как для формулирования оговорок, так и для их снятия (что может создать проблему, например в отношении автора сообщения¹³²); и
- вторая часть того же проекта руководящего положения отражает последствия теории "депозитария-почтового ящика", закрепленные Венскими конвенциями для случая, когда возникают расхождения, и в этом отношении в ней воспроизводится сам текст пункта 2 статьи 78 Конвенции 1986 года, причем и здесь, как представляется, нет нужды проводить разграничение между формулированием и снятием.

7) Поскольку нормы, закрепленные в проектах руководящих положений 2.1.5–2.1.7, со всех точек зрения можно распространить на снятие оговорок, то как следует поступить - сделать на них ссылку или же воспроизвести их текст? В отношении формулирования оговорок Комиссия предпочла воспроизвести и адаптировать проекты основных положений 2.1.3 и 2.1.4 в проектах 2.5.4 и 2.5.5. Однако эта позиция была продиктована главным образом тем соображением, что далеко не просто распространить нормы, применимые к полномочиям формулировать оговорки, на полномочия их снимать¹³³. Это не относится к уведомлению о снятии оговорок и роли депозитария в этой области: текст проектов положений 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 легко можно приспособить путем простой замены слова "формулирование" словом "снятие". Таким образом, метод отсылки создает меньше неудобств, и Комиссия, несмотря на несогласие некоторых членов, сочла достаточным просто дать ссылку на эти положения.

---

¹³² См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.4, пункты 10) и 11).

¹³³ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.4, пункт 17) и комментарий к проекту руководящего положения 2.5.5, пункт б).

2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] Последствия снятия оговорки

Снятие оговорки влечет за собой применение в полном объеме положений, к которым была сделана оговорка, в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее.

Снятие оговорки влечет за собой вступление в силу договора в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и государством или международной организацией, заявившим/заявившей возражение против оговорки и возражавшим/возражавшей против вступления в силу договора в отношениях между ними и государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, по причине этой оговорки.

Комментарий

1) Если следовать абстрактной логике, то нет особой необходимости включать в главу Руководства по практике, касающуюся проектов руководящих положений, посвященных последствиям снятия оговорки, отдельную главу, посвященную процедурным аспектам этого вопроса, тем более что последствия снятия трудно отделить от последствий самой оговорки, поскольку снятие прекращает ее действие. Поколебавшись, Комиссия все же решила это сделать по двум причинам:

- во-первых, в статье 22 Венских конвенций вперемешку закреплены нормы, касающиеся формы и процедуры¹³⁴ снятия и вопроса об их последствиях; и
- во-вторых, последствия снятия можно изложить автономно, так чтобы при этом не возникало необходимости задавать вопрос о последствиях (бесконечно более сложных) самой оговорки.

2) Пункт 3 а) статьи 22 Венских конвенций затрагивает последствия снятия оговорок лишь в особом аспекте - даты, с которой снятие «вступает в силу». Впрочем, в ходе подготовительных работ по Конвенции 1969 года Комиссия международного права периодически обсуждала и более существенный вопрос, а именно в чем состоят эти последствия:

---

¹³⁴ Правда, лишь постольку, поскольку в пункте 3 а) упоминается "уведомление" о снятии.

- сэр Джеральд Фицморис в своем первом докладе по праву договоров предложил предусмотреть, что, когда "оговорка принята, государство, сформулировавшее эту оговорку, автоматически принимает на себя обязательство полностью придерживаться того положения договора, к которому относится оговорка, и, соответственно, оно вправе требовать, чтобы другие участники действовали сообразно этому положению"¹³⁵;
- по смыслу пункта 2 проекта, принятого Комиссией в первом чтении в 1962 году, в случае снятия какой-либо оговорки положения статьи 21 [касающейся применения оговорок] прекращают действовать"¹³⁶.

В окончательном проекте Комиссии эта фраза исчезла¹³⁷, хотя

- на пленарном заседании сэр Хэмфри Уолдок предложил Редакционному комитету рассмотреть "еще один вопрос, а именно то обстоятельство, что последствием снятия оговорки может быть то, что договор вступит в силу в отношениях между двумя государствами, между которыми он ранее в силе не был"¹³⁸; и
- в ходе Венской конференции вносились поправки, цель которых заключалась в том, чтобы восстановить в тексте Конвенции положение на этот счет¹³⁹.

---

¹³⁵ *Annuaire ... 1956*, vol. II, p. 118, документ A/CN.4/101, статья 40, пункт 3.

¹³⁶ *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 201.

¹³⁷ Во втором чтении она была опущена после рассмотрения Редакционным комитетом предложенного сэром Хэмфри Уолдоком нового проекта, в котором она была частично сохранена (см. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.8, сноски 278), при этом никаких объяснений дано не было (см. *Annuaire ... 1965*, vol. I, 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 22).

¹³⁸ *Ibid.*, 800ème séance, 14 juin 1965, p. 195, par. 86; на ту же тему: *ibid.*, par. 87.

¹³⁹ Поправка Австрии и Финляндии (A/CONF.39/C.1/L.4 и Add.1, см. *Documents officiels de la Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, première et deuxième sessions, Vienne, 26 mars - 24 mai 1968 et 9 avril - 22 mai 1969, Documents de la Conférence* (publication des Nations Unies, numéro de vente: F.70.V.5), Documents de la Commission plénière, дополненная подпоправкой СССР (A/CONF.39/C.1/L.167, *ibid.*).

3) Редакционный комитет Конференции их отклонил, заявив, что они избыточны и что последствия снятия оговорки в пояснениях не нуждаются¹⁴⁰. Это справедливо лишь отчасти.

4) Не вызывает сомнений то, что "последствием снятия оговорки, совершенно очевидно, является восстановление первоначального текста договора"¹⁴¹. Однако следует разграничить три ситуации.

5) В отношениях между государством (или международной организацией), которые сделали оговорку, и государством (или международной организацией), которые приняли оговорку (пункт 4 статьи 20 Венских конвенций), оговорка прекращает порождать последствия (пункт 1 статьи 21): "В ситуации этого рода снятие оговорки приведет к восстановлению первоначального содержания договора в отношениях между государством, которое сделало оговорку, и государством, которое ее приняло. Снятие оговорки создает ситуацию, которая существовала бы, если бы оговорка не была сделана"¹⁴². Г-н Мильорино приводит пример снятия Венгрией в 1989 году оговорки к пункту 2 статьи 48 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, предусматривающей юрисдикцию Международного Суда¹⁴³; эта оговорка возражений не вызвала; в результате этого снятия юрисдикция Международного Суда в отношении толкования и применения Конвенции восстанавливалась начиная с даты ее вступления в силу¹⁴⁴.

---

¹⁴⁰ *Documents officiels de la Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Première session, Vienne, 26 mars — 24 mai 1968, Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière* (publication des Nations Unies No. de vente: F.68.V.7), Commission plénière, 70e séance (14 mai 1968), déclaration de K. Yasseen, Président du Comité de rédaction, p. 453, par. 37.

¹⁴¹ Derek Bowett, "Reservations to Non-Restricted Multilateral Treaties", *B.Y.B.I.L.* 1976-1977, p. 87. См. также Renata Szafarz, "Reservations to Multilateral Treaties, *Polish Yearbook of International Law*, 1970, p. 313.

¹⁴² ("Intervenendo in una situazione di questo tipo, la revoca della riserva avrà l'effetto di ristabilire il contenuto originario del trattato nei rapporti tra lo Stato riservante e lo Stato che ha accettato la riserva. La revoca della riserva crea quella situazione giuridica che sarebbe esistita se la riserva non fosse stata appostata") Luigi Migliorino, "La revoca di riserve e di obiezioni a riserve", *Rivista di diritto internazionale*, 1994, p. 325; dans le même sens, R. Szafarz, préc., p. 314.

¹⁴³ *Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, état au 31 décembre 2000* (publication des Nations Unies, numéro de vente: F.01.V.5), vol. I, p. 382, note 16.

¹⁴⁴ L. Migliorino, *op. cit.*, note 142, p.325 et 326.

6) То же самое касается отношений между государством (или международной организацией), которые снимают оговорку, и государством (или международной организацией), которые заявляют возражение, однако не возражают против вступления в силу договора между ним и государством, сделавшим оговорку. В этом случае согласно пункту 3 статьи 31 Венских конвенций положения, которых касается оговорка, не применяются в отношении между двумя сторонами: "В ситуации этого рода снятие оговорки ведет к распространению в отношении между сделавшим оговорку государством и государством, заявляющим возражение, применения договора к положениям, охватываемым оговоркой"¹⁴⁵.

7) Снятие оговорки имеет более радикальные последствия, поскольку государство (или международная организация), которое заявляет возражение, возражает против вступления договора в силу в отношении между ним (ею) и государством или организацией, которые сделали оговорку. В этом случае договор вступает в силу¹⁴⁶ в дату, в которую вступает в силу снятие. "Для государства... которое ранее заявляло возражения с максимальными последствиями, снятие оговорки будет означать восстановление полных договорных отношений со сделавшим оговорку государством"¹⁴⁷.

8) Иными словами, снятие оговорки влечет за собой применение договора в полном объеме (если только, естественно, не существует других оговорок) в отношении между государством или международной организацией, которая снимает оговорку, и всеми другими договаривающимися сторонами, будь то принявшими оговорку или заявившими

---

¹⁴⁵ ("Intervenendo in una situazione di questo tipo la revoca di la riserva produce l'effetto di estendere, nei rapporti tra lo Stato riservante e lo Stato obietante, l'applicazione del trattato anche alle disposizioni coperte dalla riserva"). L. Migliorino, *ibid.*, p. 326 à 327; автор приводит пример снятия Португалией в 1972 году оговорки к пункту 2 статьи 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, которая вызвала много возражений со стороны государств, которые вместе с тем не возражали против вступления в силу Конвенции в отношении между ними и Португалией (см. *Traités multilatéraux...*, *op. cit.*, note 143, p. 112, note 18).

¹⁴⁶ См. статью 24 Венских конвенций, в частности пункт 3.

¹⁴⁷ R. Szafarz, *op. cit.*, note 141, pp. 315 et 316; на ту же тему см. José Maria Ruda, "Reservations to Treaties", *R.C.A.D.I.* 1975-III, vol. 146, p. 202; D. Bowett, *op. cit.*, note 141, p. 87, ou L. Migliorino, *op. cit.*, note 107, pp. 328 et 329. Этот последний автор приводит пример снятия Венгрией в 1989 году оговорки к статье 66 Венской конвенции 1969 года (см. *Traités multilatéraux...*, *op. cit.*, note 143, vol. II, p. 280, note 13); этот пример по сути не является убедительным, поскольку заявляющие возражение государства официально не отказывались от применения Конвенции в отношении между ними самими и Венгрией.

против нее возражения, причем, разумеется, в этом втором случае, если возражающее государство или международная организация возражали против вступления в силу договора между ним самим и автором оговорки, договор вступает в силу с даты вступления в силу снятия.

9) В этом последнем случае установление договорных отношений между автором оговорки и автором возражения имеет место, даже если сохраняются другие оговорки, поскольку несогласие государства или международной организации в момент вступления в силу договора было вызвано возражением на снятую оговорку. Другие оговорки порождают начиная с момента вступления договора в силу в отношениях между двумя сторонами последствия, предусмотренные в статье 21 Венских конвенций.

10) Следует также отметить, что редакция первого абзаца проекта руководящего указания следует модели Женевских конвенций, в частности их статей 2, пункт 1 d), или 23, в которых говорится о юридическом действии оговорки на определенные положения (во множественном числе) договора. Само собой разумеется, что оговорка может быть сделана только в отношении одного положения или же, если речь о "поперечной" оговорке, "договора в целом в некоторых конкретных отношениях"¹⁴⁸. Первый абзац проекта руководящего положения 2.5.7 охватывает всю совокупность этих случаев.

2.5.8 [2.5.9] Фактическая дата снятия оговорки

Если договор не предусматривает иное или в отсутствие договоренности об ином, снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления о снятии.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 2.5.8 воспроизводит формулировку вводной части и пункта 3 а) статьи 22 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

---

¹⁴⁸ Ср. проект руководящего положения 1.1.1.

2) Это положение, в котором воспроизводится текст 1969 года, с единственным добавлением - упоминанием международных организаций, никак особым образом не обсуждалось ни в ходе подготовительных работ по Конвенции 1986 года¹⁴⁹, ни на Венской конференции 1968–1969 годов, которая ограничилась уточнением¹⁵⁰ текста, принятого Комиссией международного права во втором чтении¹⁵¹. Правда, его принятие вызвало определенный обмен мнениями в рамках самой Комиссии в 1962 и 1965 годах.

3) Если в своем первом докладе в 1956 году сэр Джеральд Фитцморис планировал уточнить последствия снятия оговорок,¹⁵² то сэр Хэмфри Уолдок в своем первом докладе в 1962 году этого делать не собирался¹⁵³. И лишь в ходе обсуждения, которое имело место в тот год в Комиссии, впервые по просьбе Бартоша в проекте статьи 22, касающейся снятия оговорок, было указано, что оно "вступает в силу в отношении другого

---

¹⁴⁹ См. Пол Ройтер, четвертый доклад о праве международных договоров, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, *Ежегодник ... 1975 год*, том II, стр. 44 и 45, и пятый доклад, *Ежегодник... 1976 год*, том II (первая часть), стр. 154 французского текста; (не)обсуждение Комиссией: *Ежегодник ... 1977 год*, том I, 1434-е заседание, 6 июня 1977 года, стр. 127, пункты 30–35, и 1435-е заседание, 7 июня 1977 года, стр. 130, пункты 1 и 2, затем 1451-е заседание, 1 июля 1977 года, стр. 245, пункты 12–16, и доклад Комиссии за тот же год, там же, том II (первая часть), стр. 120 и 121; второе чтение см. второй доклад П. Ройтера, *Ежегодник ... 1981 год*, том II (вторая часть), стр. 66 французского текста, пункт 84; (не)обсуждение на 1652-м заседании, 15 мая 1981 года, и 1692-м заседании, 16 июля 1981 года, *Ежегодник ... 1981 год*, том I, стр. 63, пункты 27 и 28 и стр. 315, пункт 38, и окончательный текст, там же, том II (вторая часть), стр. 141 французского текста и *Ежегодник ... 1982 год*, том II (вторая часть), стр. 45 и 46.

¹⁵⁰ Cf. *Documents officiels, de la Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, première et deuxième sessions, Vienne, 26 mars - 24 mai 1968 et 9 avril - 22 mai 1969, Documents de la Conférence* (publication des Nations Unies, numéro de vente: F.70.V.5), p. 153, par. 211 (texte du Comité de rédaction).

¹⁵¹ Множественное число ("... когда другие договаривающиеся государства получают об этом уведомление" - см. *Annuaire ... 1966*, vol. II, p. 227, document A/6309/Rev.1) было заменено на единственное, что позволяет указать, что дата вступления в силу для каждого договаривающегося субъекта будет своя (ср. пояснения Яссена, председателя Редакционного комитета Конференции, в *Documents officiels ...*, *op. cit.*, 11ème séance plénière, p. 39, par. 11). По поводу окончательного принятия проекта статьи 22 Комиссией см. *Annuaire ... 1965*, vol. I, p. 310, et *Annuaire ... 1966*, vol. I, p. 363.

¹⁵² См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.1, пункт 2).

¹⁵³ См. там же, пункт 3).

договаривающегося государства только после получения этим государством уведомления о снятии"¹⁵⁴.

4) После принятия этого положения в первом чтении на него отреагировали три государства¹⁵⁵: Соединенные Штаты Америки, чтобы высказать удовлетворение; Израиль и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, чтобы высказать опасения в отношении трудностей, с которыми могут столкнуться другие государства-участники ввиду внезапности вступления в силу снятия. Их аргументы заставили Специального докладчика предложить добавление к пункту (с) проекта статьи 22 в виде сложной формулы, сохраняющей немедленное вступление снятия в силу, когда другие государства получают об этом уведомление, и в то же время предусматривающей частичное отсутствие ответственности других сторон в течение трех месяцев¹⁵⁶. Таким образом, сэр Хэмфри намеревался позволить другим сторонам "принимать в соответствующих случаях необходимые законодательные или административные меры», с тем чтобы привести их внутреннее право в соответствие с положением, возникшим в результате снятия оговорки¹⁵⁷.

5) Помимо критики по поводу излишней сложности этого действительно весьма странного варианта, предложенного Специальным докладчиком, мнения членов Комиссии в принципиальном плане разделились. Руда, которого поддержал Бриггс, заявил, что нет нужды предусматривать грационный период в случае снятия оговорок, поскольку такого срока не существует в случае первоначального вступления договора в силу после выражения согласия на его обязательность¹⁵⁸. Однако другие члены Комиссии, в частности Тункин и сам Уолдок, указали, и не безосновательно, что эти две ситуации отличаются друг от друга: при ратификации "государство может располагать любым временем, которое ему необходимо, благодаря простому способу, который заключается в том, чтобы не производить ратификацию до внесения необходимых изменений в свое внутреннее право"; и наоборот, в случае снятия оговорки "изменение ситуации зависит не

---

¹⁵⁴ См. там же, пункт 5).

¹⁵⁵ См. четвертый доклад сэра Хэмфри Уолдока, *Annuaire ... 1965*, vol. II, p. 59, document A/CN.4/177 et Add.1 et 2.

¹⁵⁶ "с) в дату вступления снятия в силу статья 21 прекращает применяться, при этом в течение трех следующих месяцев после этой даты не будет считаться, что какая-либо сторона нарушила положение, которого касается оговорка, на том лишь основании, что она не внесла необходимых изменений в свое внутреннее право или административную практику".

¹⁵⁷ *Annuaire ... 1965*, vol. I, 800ème séance, 11 juin 1965, p. 192, par. 47.

¹⁵⁸ *Ibid.*, p. 193, par. 59 (Ruda), et p. 194, par. 76 (Briggs).

от воли затронутого государства, а от воли государства-автора оговорки, которое принимает решение» ее снять¹⁵⁹.

б) Между тем Комиссия сочла, что "такое положение необоснованно усложнило бы ситуацию и что на практике затронутые государства могли бы устранять любые трудности, которые возникнут в ходе консультаций, которые они непременно проведут между собой"¹⁶⁰. Таким образом, после возвращения моментом вступления в силу была сделана дата уведомления других договаривающихся сторон, но, по всей видимости, не без колебаний, поскольку в своем заключительном комментарии Комиссия, поясняя, что она пришла к выводу о том, что закреплять в качестве общего правила предоставление государствам возможности иметь в своем распоряжении короткий промежуток времени, для того чтобы "приспособить свое внутреннее право к новой ситуации, возникшей в результате снятия оговорки ... означало бы идти слишком далеко", "выразила мнение, что урегулирование этого вопроса следует оставить на усмотрение сторон посредством прямого положения в договоре. Она заявила также, что даже в отсутствие положений на этот счет, если какому-либо государству потребуется небольшой срок, для того чтобы согласовать свое внутреннее право с положением, возникшим в результате снятия оговорки, принцип добросовестности будет запрещать государству - автору оговорки жаловаться на трудности, которые возникают в связи с оговоркой, которую оно само же сформулировало"¹⁶¹.

7) Здесь, однако, не обошлось без проблем: Комиссия вновь незаметно включила в комментарий исключение, которое Уолдок пытался как-то неуклюже включить в сам текст будущей статьи 22 Конвенции. Помимо того, что этот метод представляется спорным, ссылка на принцип добросовестности не добавляет руководящему положению особой ясности¹⁶².

---

¹⁵⁹ *Ibid.*, p. 193, par. 68 et 69 (Toukine); voir aussi p. 192, par. 54 (Tsuruoka), et p. 194 pars. 78 à 80 (Waldock).

¹⁶⁰ Пояснения Уолдока, *ibid.*, 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 24.

¹⁶¹ *Annuaire ... 1966*, vol. II, p. 228, document A/6309/Rev.1, par. 2) du commentaire du projet d'article 20.

¹⁶² "Как отметил Международный Суд, принцип добросовестности является "одним из базовых принципов, лежащих в основе возникновения и исполнения юридических обязательств" (*Essais nucléaires, C.I.J. Recueil 1974*, p. 268, par. 46; p. 473, par. 49); сам по себе он не является источником обязательства, которого в противном случае не существовало бы" (*Actions armées frontalières et transfrontalières (Nicaragua c. Honduras)*, arrêt, *C.I.J. Recueil 1988*, p. 105, par. 94).

8) Тем не менее, по мнению Комиссии, возникает вопрос, а именно должно ли руководство по практике включать уточнение, данное Комиссией в ее комментарии 1965 года: вполне естественно выражаться более точно в этом кодексе рекомендованной практики, чем в общих конвенциях по праву международных договоров. Между тем в данном случае возникают серьезные возражения: "правило", изложенное в комментарии, явно противоречит правилу, закрепленному в Конвенции, и поэтому его включение в руководство означало бы отход от Конвенции, что является неприемлемым, если только в этом явно не возникнет необходимость; в данном случае, по всей видимости, это не так: сэр Хэмфри Уолдок "никак не намеревался [в 1965 году] заявлять, что в результате применения Договора государством, снявшим свою оговорку, возникнет трудность"¹⁶³; 38 лет спустя это по-прежнему представляется справедливым. В этой связи не представляется необходимым или уместным оспаривать или смягчать норму пункта 3 статьи 22 Венских конвенций.

9) Тем не менее в отдельных случаях вступление в силу снятия оговорки непосредственно после уведомления может обусловить возникновение трудностей. Однако в самом комментарии 1965 года содержится хороший ответ на эту проблему: в этом случае сторонам следует урегулировать "данный вопрос посредством прямого положения в договоре"¹⁶⁴. Иными словами, всякий раз, когда договор касается вопроса (как, например, положение лиц или определенные аспекты международного частного права), который может навести на мысль о том, что внезапное снятие оговорки может создать проблемы для других сторон в силу неприспособленности их внутреннего права, в такой договор следует включать прямое положение, предусматривающее необходимый срок для учета положения, возникшего в результате такого снятия.

10) Впрочем, это именно то, что происходит на практике. В достаточно многочисленных договорах установлен срок для того, чтобы снятие оговорки породило последствия, причем более продолжительный, чем общеправовой срок, предусмотренный в пункте 3 а) статьи 22 Венских конвенций. Этот срок по общему правилу составляет три месяца, однако исчисляется чаще всего с момента уведомления о снятии депозитария, а не

---

¹⁶³ *Annuaire ... 1965*, vol. I, 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 24.

¹⁶⁴ См. выше пункт 6).

других договаривающихся государств¹⁶⁵. И наоборот, в договоре может быть установлен более короткий срок, нежели срок, предусмотренный Венскими конвенциями; так, согласно пункту 3 статьи 32 Европейской конвенции о трансграничном телевидении от 5 мая 1989 года,

"Договаривающееся государство, которое сформулировало оговорку на основании пункта 1, может снять ее полностью или частично, направив уведомление Генеральному секретарю Совета Европы. Снятие вступает в силу *в дату получения уведомления Генеральным секретарем*", (выделено автором настоящего доклада),

а не даты получения уведомления со стороны депозитария другими договаривающимися государствами¹⁶⁶. В равной степени может быть и так, что согласно договору дату вступления в силу снятия определяет государство, которое снимает оговорку¹⁶⁷.

11) Эти ясно выраженные условия направлены на то, чтобы устранить неудобства, связанные с использованным в пункте 3 а) статьи 22 Венских конвенций принципом, который нельзя назвать безупречным. Было замечено, что помимо проблем, рассмотренных выше¹⁶⁸, которые могут в некоторых случаях возникать в связи с

---

¹⁶⁵ См. примеры, приведенные Пьером-Анри Эмбером, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 390, или Франком Хорном, *Reservations and Interpretative Declarations*, T.M.C. Asser Instituut, p. 438, note 19. См. также, например, пункт 4 статьи 94 Конвенции Организации Объединенных Наций по договору международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года (шесть месяцев) или пункт 2 статьи XIV Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов от 23 июня 1979 года (90 дней после передачи депозитарием сообщений о снятии участникам) и пункт 3 статьи 24 Конвенции о законе, применимом к наследованию имущества умерших, принятой 1 августа 1988 года Гаагской конференцией по международному частному праву (три месяца после уведомления о снятии).

¹⁶⁶ Конвенции Совета Европы, содержащие положения относительно снятия оговорок, в целом предусматривают эту формулу; см. пункт 2 статьи 8 Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства 1963 года; пункт 2 статьи 13 Европейского соглашения о передаче просьб относительно судебной помощи 1977 года или пункт 3 статьи 29 Европейской конвенции о гражданстве 1997 года.

¹⁶⁷ Ср. пункт 2 статьи 12 Международной конвенции об упрощении и согласовании таможенных процедур от 18 мая 1973 года: "...договаривающаяся сторона, сформулировавшая оговорки, может в любой момент снять их полностью или частично посредством уведомления депозитария и указания даты, с которой эти оговорки сняты".

¹⁶⁸ Пункты 4)–9).

вступлением в силу снятия оговорки с момента уведомления других сторон, это обстоятельство "в действительности не решает вопрос о временном факторе"¹⁶⁹. Разумеется, благодаря уточнению, сделанному на Венской конференции в 1969 году¹⁷⁰, партнеры в лице государства или международной организации, которая снимает оговорку, точно знают в какой момент это снятие вступает в силу, однако сам автор снятия не испытывает уверенности, поскольку уведомление может быть получено другими сторонами в весьма разные даты, раздражающим результатом чего является то обстоятельство, что автор снятия продолжает испытывать неуверенность в отношении даты, в которую его новые обязательства вступят в силу¹⁷¹. Помимо изменения самого текста пункта 3 а) статьи 22, по сути нет иного способа устранения данного неудобства, а на практике оно представляется чересчур мизерным¹⁷², чтобы "пересматривать" венский текст.

12) Касаясь его, следует отметить, что с общим правом он не согласуется: обычно, акт, касающийся договора, вступает в силу с даты уведомления о нем депозитария. Это предусмотрено пунктом b) статьи 16, пунктом 3 статьи 24 и пунктом b) статьи 78 Конвенции 1969 года¹⁷³. И это то, что отметил Международный Суд по поводу факультативных заявлений о признании его юрисдикции обязательной, следуя логике, которая по аналогии может применяться в рамках права договоров¹⁷⁴. Исключение, которое составляют положения пункта 3 а) статьи 22 Венских конвенций, объясняется стремлением не допустить того, чтобы контрагенты государства, снимающего свою оговорку, не оказались перед лицом ответственности за несоблюдение положений

---

¹⁶⁹ Р.Н. Imbert, *op. cit.*, note 165, p. 290.

¹⁷⁰ См. сноску 151 выше.

¹⁷¹ См. на эту тему замечания Бригса, *Annuaire ... 1965*, vol. I, 800ème séance, 14 juin 1965, p. 194, par. 75, et 814ème séance, 29 juin 1965, p. 297, par. 25.

¹⁷² См. пункт 8) выше.

¹⁷³ Пункт b) статьи 79 Конвенции 1986 года.

¹⁷⁴ Par le dépôt de sa déclaration d'acceptation entre les mains du Secrétaire général, l'État acceptant devient partie au système de la disposition facultative à l'égard de tous autres États déclarants, avec tous des droits et obligations qui découlent de l'article 36 (...) C'est en effet ce jour-là que le lien consensuel qui constitue la base de la disposition facultative prend naissance entre les États intéressés (Решение от 26 ноября 1957 года, Право прохода через территорию Индии, предварительные возражения, *C.I.J. Recueil 1957*, p. 146; см. также *C.I.J. Recueil 1998*, p. 291, par. 25; cf. C.I.J., решение от 11 июня 1998 года, Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией, предварительные возражения (*C.I.J. Recueil 1998*, p. 293, par. 30).

договора по отношению к нему, когда они не знали о снятии¹⁷⁵. Это стремление можно лишь одобрить.

13) Комиссия иногда выступала с критикой включения в некоторые постановления Венских конвенций формулировки "если в договоре не предусмотрено иное"¹⁷⁶. Тем не менее Комиссии следует отдать должное за то, что в некоторых обстоятельствах она высказывалась в пользу того интереса, который может быть связан с включением точных оговаривающих условий в текст самого договора, чтобы не сталкиваться с неудобствами, являющимися следствием применения общего правила или возникновения двусмысленности из-за умолчания¹⁷⁷. Именно так обстоит дело, когда речь идет о дате вступления в силу снятия оговорок, и, разумеется, было бы предпочтительнее явно выраженным образом регулировать этот вопрос во всех тех случаях, когда применение принципа, провозглашенного в пункте 3 а) статьи 22 Венских конвенций и воспроизведенного в проекте руководящего положения 2.5.8, могло бы вызывать проблемы, будь то потому что относительная внезапность снятия оговорки могла бы поставить в затруднительное положение других участников, либо, наоборот, в силу желания уменьшить срок получения уведомления о снятии оговорки этими сторонами.

14) Чтобы помочь участникам переговоров, работающим над заключением договоров, в связи с которыми возникают подобного рода проблемы, Комиссия приняла решение включить в Руководство по практике типовые положения, которыми можно было бы воспользоваться в случае необходимости. Сфера охвата этих типовых положений и "способ их применения" уточняется в "пояснительной записке", фигурирующей в начале Руководства по практике.

---

¹⁷⁵ См. комментарий КМП по проекту статьи 22, принятой в первом чтении, *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 201 и проекта статьи 22, принятой во втором чтении, *Annuaire ... 1965*, vol. II, p. 175.

¹⁷⁶ См., например, комментарий к проекту руководящего положения 2.5.1, пункт 15).

¹⁷⁷ См., например, проекты руководящих положений 2.3.1 или 2.3.2.

Типовое положение А - *Перенос фактической даты снятия оговорки на более поздний срок*

Договаривающая сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу по истечении X [месяцев] [дней] с даты получения уведомления [депозитарием].

Комментарий

а) Типовое положение А имеет целью продлить необходимый срок вступления снятия оговорки в силу и касается, в частности, случаев, когда другим Договаривающимся сторонам может потребоваться адаптировать свое внутреннее право к новой ситуации, возникшей вследствие снятия оговорки¹⁷⁸.

б) Хотя участники переговоров, очевидно, могут по своему усмотрению изменять необходимый срок вступления снятия оговорки в силу, было бы желательно, как представляется, чтобы в предложенном Комиссией типовом положении исчисление срока начиналось с даты получения уведомления о снятии депозитарием, а не другими договаривающимися сторонами, как это предусмотрено в пункте 3 а) статьи 22 Венских конвенций. Действительно, с одной стороны, установленная этим положением отправная точка, которая, бесспорно, должна быть сохранена в проекте руководящего положения 2.5.8, тем не менее, создает столько же неудобств¹⁷⁹. С другой, в этом гипотетическом случае стороны располагают всеми данными, чтобы учесть вероятный срок сообщения о снятии другим государствам или затронутым международным организациям; таким образом, они могут установить соответствующую дату вступления снятия в силу.

Типовое положение В - *Более ранняя фактическая дата снятия оговорки*

Договаривающая сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату получения уведомления [депозитарием].

Комментарий

а) Типовое положение В касается обратной ситуации по отношению к той, которая предусматривается типовым положением А. Действительно, могут возникать ситуации,

---

¹⁷⁸ См. пункт 4 комментария к проекту руководящего положения 2.5.8.

¹⁷⁹ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.9.

когда стороны договариваются о более раннем сроке, чем тот, который обусловлен применением принципа, закрепленного в пункте 3 а) статьи 22 Венских конвенций и воспроизведенного в проекте руководящего положения 2.5.8. Они могут пожелать избежать задержек и неясностей, связанных с соблюдением требования о получении уведомления относительно снятия оговорки другими договаривающимися сторонам.

б) Впрочем, ничто этому не препятствует, если в соответствующем договоре содержится положение, представляющее собой отступление от общего принципа, закрепленного в пункте 3 а) статьи 22 Венских конвенций, которая сокращает необходимый срок для вступления снятия оговорки в силу. Этой цели позволило бы достичь включение в договор положения, воспроизводящего текст типового положения В, сформулированного по аналогии с пунктом 3 статьи 32 Европейской конвенции 1989 года о трансграничном телевидении¹⁸⁰.

Типовое положение С - Свободное установление фактической даты снятия оговорки

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату, установленную этим государством в уведомлении [депозитария].

Комментарий

а) Договаривающиеся стороны могут также пожелать оставить решение вопроса о дате вступления снятия оговорки в силу на усмотрение государства или международной организации, сделавшего/сделавшей оговорку. Такая возможность оговаривается в типовом положении С, сформулированном по аналогии с пунктом 2 статьи 12 Киотской конвенции 1973 года (с поправками)¹⁸¹.

б) Следует отметить, что в случаях, предусматриваемых проектом руководящего положения 2.5.9, во включении такого положения в текст договора нет никакой необходимости и что оно имеет реальное значение только тогда, когда необходимо предоставить автору оговорки возможность ввести свое снятие в действие немедленно или, в любом случае, сделать так, чтобы последствия такого снятия наступили раньше, чем это предусматривается пунктом 3 а) статьи 22 Венских конвенций. Таким образом,

---

¹⁸⁰ Полный текст см. пункт 10 комментария к проекту руководящего положения 2.5.8.

¹⁸¹ Текст см. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.8, сноска 167.

типовое положение С преследует цели, сопоставимые с теми, на достижение которых направлено типовое положение В.

2.5.9 [2.5.10] Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшее/сформулировавшая оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать фактическую дату снятия оговорки

Снятие оговорки вступает в силу в дату, установленную государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, когда:

- a) эта дата наступает после даты, в которую другие договаривающиеся государства или международные организации получают об этом уведомление; или
- b) снятие не добавляет прав государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку, по отношению к другим договаривающимся государствам или международным организациям.

Комментарий

- 1) В проекте руководящего положения 2.5.9 уточняются случаи, в которых пункт 3 а) статьи 22 Венских конвенций не применяется, но не потому, что от него делается отступление, а потому, что он для этого не предназначен. Таким образом, независимо от ситуаций, когда договор четко исключает применение принципа, закрепленного в этом положении, возможны два случая, когда автор оговорки вправе в одностороннем порядке устанавливать дату вступления снятия оговорки в силу.
- 2) В первом пункте руководящего положения 2.5.9 предусматривается ситуация, когда государство или международная организация, сформулировавшее/сформулировавшая оговорку, устанавливает фактическую дату снятия оговорки позже той, которая обуславливается применением пункта 3 а) статьи 22. Это не вызывает никаких особых проблем: предусматриваемый этим положением срок необходим для того, чтобы позволить другим сторонам не быть застигнутыми врасплох и иметь полную информацию об объеме их обязательств по отношению к государству (или международной организации), которая снимает свою оговорку; таким образом, если эта информация является реальной и представлена заранее, то нет никаких неудобств в том, чтобы сделавшая оговорку сторона установила фактическую дату снятия оговорки по своему усмотрению, поскольку в любом случае она могла бы перенести ее на более поздний срок, впоследствии уведомив о снятии депозитария.

- 3) В пункте а) проекта руководящего положения 2.5.9 намеренно используется множественное число ("другие договаривающиеся государства или международные организации") там, где в пункте 3 а) статьи 22 употребляется единственное число ("это государство или эта организация"). Для того чтобы снятие порождало последствия в дату, установленную его автором, необходимо, чтобы *все* другие договаривающиеся стороны получили об этом уведомление, без чего не будут соблюден дух и буква статьи 22.3 а).
- 4) Пункт б) касается ситуации, когда автор оговорки устанавливает дату, которая предшествует получению уведомления другими договаривающимися сторонами. В этом случае о снятии оговорки знает только автор снятия (и в конечном счете депозитарий). И это происходит *a fortiori*, поскольку снятие считается ретроактивным, как это иногда и бывает¹⁸².
- 5) При отсутствии четко сформулированного положения в договоре одностороннее волеизъявление сделавшего оговорку государства в принципе не может иметь преимущественной силы по отношению к ясным положениям пункта 3 а) статьи 22, если другие договаривающиеся стороны возражают против этого. Однако Комиссия считает, что не следует предусматривать ситуацию с договорами, создающими "полные обязательства", в частности в области прав человека: в этом случае не возникает никаких неудобств (и даже наоборот) в связи с тем, что снятие оговорки вступает в силу немедленно, т.е. ретроактивно, если автор снимаемой оговорки этого желает, поскольку, предположительно, права других государств не затрагиваются¹⁸³. На практике именно в ситуациях такого рода и производится ретроактивное снятие оговорок¹⁸⁴.
- б) Комиссия обсудила вопрос о том, следует ли подходить с позиции государства, снимающего оговорку, или с позиции других сторон - в этом случае пункт б) был бы сформулирован следующим образом: "...снятие не добавляет обязательств другим договаривающимся государствам или международным организациям". После долгой дискуссии, Комиссия пришла к выводу, что речь идет о двух сторонах одной медали, и

---

¹⁸² См. пример, приведенный Пьером-Анри Эмбером, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 291, note 38 (снятие оговорок Данией, Норвегией и Швецией к Конвенциям 1951 и 1954 годов о беженцах и апатридах - см. *Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, état au 31 décembre 2000* (publication des Nations Unies, numéro de vente: F.01.V.5), vol. I, p. 331 et 339).

¹⁸³ См. на эту тему П.-А. Эмбер, *ibid.*, pp. 290-291.

¹⁸⁴ См. сноску 182 выше.

остановилась на первом варианте, который показался ей в большей степени отражающим активную роль государства, которое принимает решение о снятии своей оговорки.

7) В английском тексте слово "автор" [оговорки] переводится выражением "*withdrawing State or international organization*". Само собой разумеется, что речь идет не о государстве или международной организации, которое/которая выходит из договора, а о государстве или международной организации, которое/которая снимает свою оговорку.

2.5.10 [2.5.11] Частичное снятие оговорки

Частичное снятие оговорки направлено на ограничение юридических последствий оговорки и на обеспечение более полного применения отдельных положений договора или договора в целом к государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку.

Частичное снятие оговорки подчиняется тем же нормам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и оно вступает в силу в том же порядке.

Комментарий

1) Согласно основной доктрине, "*[s]ince a reservation can be withdrawn, it may in certain circumstances be possible to modify or even replace a reservation, provided the result is to limit its effect*"¹⁸⁵ ("[п]оскольку оговорка может быть снята, в некоторых обстоятельствах ее можно изменить или даже заменить другой оговоркой при условии, что это ведет к ограничению ее последствий"). Хотя данный принцип и сформулирован в осторожных выражениях, сам он не вызывает никаких возражений, и можно заявить более категорично: ничто не препятствует изменению той или иной оговорки, если такое изменение сужает сферу ее действия и сводится к ее частичному снятию. Из этой посылки и исходит проект руководящего положения 2.5.10.

2) Очевидно, это не влечет за собой возникновения никаких, даже малейших, проблем, когда такое изменение специально предусмотрено договором. Хотя и редко, такие положения об оговорках существуют. Так, например, пункт 2 статьи 23 Конвенции о договоре международной перевозки пассажиров и багажа по внутренним водным путям (Конвенция ППВ) от 6 февраля 1976 года гласит следующее:

---

¹⁸⁵ Anthony Aust, *Modern Treaty Law and Practice*, Cambridge U.P., 2000, p. 128. См. также Pierre-Henri Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 293 или Jörg Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe*, Council of Europe Publishing, Strasbourg, 1999, p. 96.

"Заявление, предусмотренное в пункте 1 настоящей статьи [допускающее ограниченные оговорки], может быть сделано, отозвано или изменено в любой момент впоследствии; в этом случае заявление, его снятие или изменение вступает в силу на девятый день после получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций".

3) Кроме того, чаще встречаются положения об оговорках, специально предусматривающие полное *или частичное* снятие оговорок. Так, например, пункт 3 статьи 8 Конвенции о гражданстве замужней женщины от 20 февраля 1957 года гласит следующее:

"Каждое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи 1, может снять ее полностью или частично, в любое время после ее принятия, посредством уведомления об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Такое уведомление вступает в силу в день его получения"¹⁸⁶.

Об этом же говорится и в пункте 2 статьи 17 Конвенции Совета Европы об охране окружающей среды с помощью уголовного права от 4 ноября 1998 года:

"Любое договаривающееся государство, которое высказало оговорку (...), может снять ее, полностью или частично, направив уведомление Генеральному секретарю Совета Европы. Снятие вступает в силу с даты получения уведомления Генеральным секретарем"¹⁸⁷.

Далее, согласно пункту 2 статьи 15 Конвенции о борьбе с коррупцией среди должностных лиц Европейских сообществ и должностных лиц государств - членов Европейского союза от 26 мая 1997 года:

---

¹⁸⁶ См. также, например, пункт 4 статьи 50 Единой конвенции 1961 года о наркотических средствах с поправками, внесенными в нее в 1975 году: "Государство, сделавшее оговорку, может посредством письменного уведомления в любое время снять все или часть своих оговорок".

¹⁸⁷ См. также, например, пункт 2 статьи 13 Европейской конвенции о пресечении терроризма от 27 января 1977 года: "Любое государство может полностью или частично снять оговорку, которую оно сделало в соответствии с вышеупомянутым пунктом, посредством направления заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы, которое вступает в силу со дня его получения". Другие примеры конвенций, заключенных под эгидой Совета Европы и содержащих подобные положения, см. Комментарий к проекту директивного положения 2.5.2, сноска 66.

"Любое государство-член, сделавшее оговорку, может в любое время снять ее, полностью или частично, направив уведомление депозитарию. Снятие вступает в силу с даты получения уведомления депозитарием".

- 4) Одновременное упоминание об этом во многих положениях конвенций свидетельствует о наличии тесной связи между полным и частичным снятием оговорок. Вместе с тем эта ассимиляция, подтверждаемая практикой, иногда оспаривается теоретиками.
- 5) При выработке проектов статей о праве международных договоров в рамках Комиссии международного права сэр Хэмфри Уолдок высказал мысль о принятии проекта статьи, в котором полное и частичное снятие оговорок ставилось бы на один уровень¹⁸⁸. После рассмотрения этого проекта Редакционным комитетом он был представлен на обсуждение на пленарном заседании, но без какого бы то ни было упоминания о возможности "частичного" снятия оговорки¹⁸⁹, причем выяснить причины этого изменения на основании кратких отчетов об осуждении не представляется возможным. Самое правдоподобное объяснение заключается в том, что это показалось очевидным: "кто может больше, может меньше", и весьма вероятно, что слово "снятие" должно толковаться, в отсутствие - что вызывает некоторое удивление - комментария, как означающее "снятие полностью или частично".
- б) Тем не менее это не носит характера совершенно очевидного факта, и доктрина¹⁹⁰ представляется несколько неопределенной. На практике можно привести ряд высказанных в рамках Совета Европы оговорок, которые были изменены, и это не вызвало возражений¹⁹¹. Со своей стороны, Европейская комиссия по правам человека "проявила определенную гибкость" в том, что касается временного условия,

---

¹⁸⁸ Ср. пункт 6 проекта статьи 17, приведенный в первом докладе сэра Хэмфри, *Annuaire...* 1962, vol. II, p.69, par. 69.

¹⁸⁹ *Ibid.*, p. 201; изменения, внесенные Редакционным комитетом в проект Специального докладчика, см. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.1, пункт 3).

¹⁹⁰ Ср. P.H. Imbert, *op. cit.* note 185, p. 293.

¹⁹¹ V.J. Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe*, Council of Europe Publishing, Strasbourg, 1999, p. 95; действительно, как представляется, речь идет скорее "о заявлениях, касающихся осуществления договора на внутреннем уровне" по смыслу основного положения 1.4.5. (см. Доклад Комиссии о работе ее пятьдесят первой сессии, A/54/10, стр. 278–283), а не об оговорках как таковых.

фигурирующего в статье 64 Европейской конвенции по правам человека¹⁹²: "Поскольку во внутреннее законодательство время от времени вносятся изменения, Комиссия пришла к заключению, что изменение закона, защищаемого оговоркой, даже если оно влечет за собой изменение оговорки, не отражается на временном требовании статьи 64. По мнению Комиссии, несмотря на точные термины статьи 64, "... соразмерно несоответствию того или иного закона, действующего в это время на территории государства,... оговорка, сделанная Австрией 3 сентября 1958 года (1958–1959 годы) (2 *Annuaire* 88–91), охватывает... закон от 5 июля 1962 года, который не привел к расширению *a posteriori* сферы, выведенной из-под контроля Комиссии"¹⁹³.

7) Это последнее уточнение имеет важное значение и, несомненно, дает ключ к данному заключению: именно *потому, что* новый закон *ограничивает* сферу действия оговорки, Комиссия сочла, что он охватывается этой оговоркой¹⁹⁴. Технически речь идет не об изменении самой оговорки, а о последствиях изменения внутреннего закона; вместе с тем представляется правомерным рассуждать таким же образом. Впрочем, в некоторых случаях, государства формально изменили свои оговорки к Европейской конвенции по правам человека (в смысле уменьшения их сферы действия) без возражений со стороны других договаривающихся сторон¹⁹⁵.

---

¹⁹² Статья 57 с момента вступления в силу Протокола 11 гласит: "1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются. 2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона".

¹⁹³ William A. Schabas, *commentaire de l'article 64*, in L.E. Petiti, E. Decaux et P.H. Imbert dirs., *La Convention européenne des droits de l'homme — commentaire article par article*, Economica, Paris, 1995, p. 932; курсив в тексте; сноски внизу страницы опущены. См. доклады Комиссии в материалах *Association X c. Autriche* (req. n° 473/59), *Ann.* 2, p. 405 ou *X c. Autriche* (req. n° 88180/78), *DR* 20, p. 23–25.

¹⁹⁴ Ср. частично не совпадающее мнение судьи Валтикоса по делу *Chorherr c. Autriche*: "В случае изменения закона расхождение, в связи с которым сделана оговорка, несомненно, может, если не придерживаться строгого подхода, быть сохранено в новом тексте, однако оно, естественно, не может быть усилено" (arrêt du 25 août 1993, série A, № 266–B, p. 40).

¹⁹⁵ Ср. следующие друг за другом частичные снятия Финляндией своей оговорки к статье 5 в 1996, 1998, 1999 и 2001 годах (ср. <http://conventions/coe/int/Treaty/FR/cadreprincipal.htm>).

8) Судебная практика Европейского суда по правам человека может быть истолкована таким же образом, в том смысле, что, хотя суд в Страсбурге и отказывается распространять на более ограничительные новые законы действие какой-либо оговорки, сделанной при ратификации, он поступает иным образом в том случае, если закон, принятый после ратификации, "не идет дальше, чем закон, действовавший на дату выдвижения упомянутой оговорки"¹⁹⁶. Последствия дела *Velilos*, однако, таковы, что в этом отношении могут возникнуть сомнения.

9) Вследствие занятой судом в Страсбурге позиции, согласно которой "заявление" Швейцарии, сформулированное в 1974 году в отношении пункта 1 статьи 6 Конвенции, является недействительным¹⁹⁷, Швейцария, не без колебаний, вначале изменила свое "заявление" — приравненное судом к оговорке, во всяком случае в том, что касается применимых норм, — с тем чтобы привести его в соответствие с судебным решением от 29 апреля 1988 года¹⁹⁸. "Заявление о толковании", измененное таким образом, было доведено Швейцарией до сведения Генерального секретаря Совета Европы, являющегося депозитарием Конвенции, и Совета министров, "действующего в качестве органа по надзору за осуществлением решений Суда"¹⁹⁹. Эти уведомления, как представляется, не вызвали никаких возражений и не создали никаких трудностей у органов Конвенции или у

---

¹⁹⁶ Arrêt du 25 février 1982, *Campbell et Cosans*, série A, vol. 48, p. 17, par. 37.

¹⁹⁷ Суд решил, что, "поскольку спорное заявление не отвечает двум требованиям статьи 64 Конвенции (ср. сноску 192 выше), его следует признать недействительным" (série A, vol. 132, par. 60), и что, поскольку, "несомненно, Швейцария считает себя связанной Конвенцией независимо от действительности заявления" (что, по сути, является совсем не спорным), Конвенция подлежит применению к Швейцарии без учета заявления" (*ibid.*).

¹⁹⁸ Полагая (обоснованно), что критика со стороны Суда касается лишь "уголовного аспекта", Швейцария ограничила свое "заявление" только гражданскими процедурами.

¹⁹⁹ Jean-François Flauss, "Le contentieux de la validité des réserves à la C.E.D.H. devant le Tribunal fédéral suisse: Requiem pour la déclaration interprétative relative à l'article 6, paragraphe 1", *R.U.D.H.*, 1993, note 328, p. 298, note 7; см. также William Schabas "Reservations to Human Rights to Treaties: Time for Innovation and Reform", *Ann. canadien de droit international* 1985, p. 48. Ссылки на эти уведомления см. в Conseil de l'Europe, série des traités européens (STE), n°5, p. 16 à 17 и в резолюцию DH (89) 24 (Приложение) Комитета от 19 сентября 1989 года.

других государств-участников²⁰⁰. Вместе с тем в самих швейцарских судах подход к этому был иным. Так, в решении от 17 декабря 1992 года по делу *Elisabeth F. c. R. et Conseil d'État du canton de Thurgovie* Федеральный суд Швейцарии заявил, что, если сослаться на мотивы решения по делу *Belilos*, то все "заявление о толковании" 1974 года окажется недействительным и что в результате не будет надлежащим образом сформулированной оговорки, в которую можно было бы внести поправки спустя 12 лет; более того, в этом случае речь шла бы о новой оговорке, что не соответствует требованию *ratione temporis*, предъявляемому к формулированию оговорок в статье 64 Римской конвенции²⁰¹ и статье 19 Венской конвенции 1969 года²⁰². 29 августа 2000 года Швейцария формально отозвала "заявление о толковании" в отношении статьи и 6 Конвенции²⁰³.

10) Несмотря на внешние признаки, сделать на основании этого важного решения вывод о том, что в случае констатации недействительности какой-либо оговорки органом по контролю за осуществлением договоров нормативного назначения (как касающихся, так и не касающихся прав человека) любое изменение оспариваемой оговорки исключено, не представляется возможным. Действительно:

- в основе позиции Федерального суда Швейцарии лежит идея о том, что в данном случае "заявление" 1974 года было недействительным в целом (даже если бы оно не было специально объявлено недействительным Европейским судом по правам человека); и, самое главное,
- в этом же решении Суд отмечает, что:

"Если заявление 1988 года является лишь уточнением и ограничением оговорки, сделанной в 1974 году, ничто не препятствует использованию этого подхода. Хотя ни статья 64 Европейской конвенции по правам человека, ни Венская конвенция о

---

²⁰⁰ Вместе с тем некоторые авторы оспорили их действительность; ср. Gérard Cohen-Jonathan, "Les réserves à la Convention européenne des droits de l'homme", *R.G.D.I.P.* 1989, p. 314 и работы, процитированные в указанном ниже решении (сноска 202) Федерального суда Швейцарии от 17 декабря 1992 года (пункт 6 b)) и Ж.Ф. Флауссом, *op.cit.*, p. 300).

²⁰¹ См. сноску 192 выше.

²⁰² Большие отрывки из решения Федерального суда переведены на французский язык и воспроизводятся в издании *Journal des Tribunaux*, I. *Droit fédéral*, 1995, p. 523 à 537. Имеющие отношение к рассматриваемому вопросу отрывки фигурируют в пункте 7 решения (pp. 533 à 537).

²⁰³ Ср. <http://conventions/coe/int/Treaty/FR/DECLAREList.asp?NT>).

праве международных конвенций [*sic*] 1969 года (RS 0.111) не регламентируют специально этот вопрос, можно считать, что, как правило, всегда должна существовать возможность нового формулирования той или иной существующей оговорки, если это имеет своей целью ограничить существующую оговорку. Этот подход не ограничивает внутригосударственное обязательство соответствующего государства, а расширяет его в соответствии с Конвенцией"²⁰⁴.

11) Это является превосходной демонстрацией и применимого права, и основного мотива, лежащего в его основе: нет никакой серьезной причины выступать против того, чтобы какое-либо государство *ограничивало* сферу действия ранее высказанной оговорки путем ее снятия, даже частичного; целостность договора оказывается обеспеченной в большей степени, и не исключается возможность того, что вследствие этого некоторые другие государства снимут возражения, которые они могли высказать в отношении первоначальной оговорки"²⁰⁵. Кроме того, как было отмечено, ввиду отсутствия такой возможности равенство между сторонами оказалось бы нарушенным (поскольку по меньшей мере существует орган по контролю за соблюдением договора): "Государства, которые присоединились к Конвенции довольно давно, могли бы почувствовать себя жертвами неравноправного обращения по сравнению с государствами, которые ратифицировали Конвенцию [недавно], и *a fortiori* — по сравнению с будущими сторонами в договоре"²⁰⁶, которые имеют преимущество, заключающееся в том, что они знают позиции, занимаемые органом по контролю в вопросах действительности оговорок, сопоставимых с той, которую они, возможно, собираются сформулировать, и, следовательно, могут адаптировать ее соответствующим образом.

12) Руководствуясь именно этими соображениями"²⁰⁷, Комиссия в своих Предварительных выводах 1997 года пришла к заключению, что, если государство делает выводы о неправомерности той или иной оговорки, "[оно] может, например, изменить свою оговорку, чтобы устранить причину такой неправомерности..."²⁰⁸: как

---

²⁰⁴ Указанное выше решение, сноска 202, p. 535.

²⁰⁵ В этом отношении см. Frank Horn, "*Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*", T.M.C. Asser Institut. Swedish Institute of International Law, Studies in International Law, La Haye, 1988, p. 223.

²⁰⁶ Ж.Ф. Флаусс, *op. cit.* note 199, p. 299.

²⁰⁷ См. Доклад Комиссии о работе ее сорок девятой сессии, *Annuaire ... 1997*, vol. II (deuxième partie), p. 49, 55–56, pars. 86 et 141–144.

²⁰⁸ Пункт 10 Предварительных выводов, *Annuaire ... 1997*, vol. II (deuxième partie), p. 58.

представляется, это возможно только в том случае, если у него имеется возможность изменения оговорки в плане ее частичного снятия.

13) На практике частичные снятия встречаются, хотя и не очень часто, однако снятие оговорок в целом не является широко распространенным явлением. В 1988 году из 1522 оговорок или заявлений о толковании, сделанных в отношении договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, как было отмечено г-ном Франком Хорном, лишь "47 have been withdrawn completely or partly [²⁰⁹]. In the majority of cases, i.e., 30 statements, the withdrawals have been partial. Of these, 6 have experienced successive withdrawals leading in only two cases to a complete withdrawal"²¹⁰. (47 были сняты полностью или частично [²⁰⁹]. В большинстве случаев, т.е. 30 заявлений, снятия были частичными. Из них шесть представляли собой следовавшие друг за другом снятия, которые лишь в двух случаях привели к полному снятию"]. С тех пор этот процесс не ускорился, но и не замедлялся, и можно привести достаточно большое число соответствующих примеров:

- 11 ноября 1988 года Швеция осуществила частичное снятие своей оговорки к пункту 2 статьи 9 Конвенции о взыскании за границей алиментов от 20 июня 1956 года²¹¹;
- дважды, в 1986 и 1995 годах, эта же страна осуществила частичное или полное снятие некоторых своих оговорок к Международной конвенции об охране прав

---

²⁰⁹ Из этих 47 снятий 11 были осуществлены в связи с правопреемством государств. Не вызывает сомнений тот факт, что государство-правопреемник может частично или полностью снять оговорки своего предшественника (ср. статью 20 Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров), однако, как постановила Комиссия (ср. *Annuaire ... 1995*, vol. II (deuxième partie), p. 112, par. 477 или *Annuaire ... 1997*, vol. II (deuxième partie), p. 70, par. 221), все проблемы оговорок, связанные с правопреемством государств, будут рассмотрены *in fine* и им будет посвящена отдельная глава Руководства по практике.

²¹⁰ *Op. cit.*, note 205, p. 226. Эти статистические данные представляются любопытными, но требуют подтверждения.

²¹¹ См. *Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 2000*, vol. II, chap. XX.1, p. 187, note 9; см. также "переформулирование" Швецией в 1966 году одной из своих оговорок к Конвенции 1951 года о статусе беженцев при одновременном снятии ею нескольких других оговорок (*ibid.*, vol. I, p. 331, note 23) и частичное (в 1963 году), а затем полное (в 1980 году) снятие одной из оговорок Швейцарии к этой же Конвенции (*ibid.*).

артистов-исполнителей, производителей фонограмм и органов радиовещания от 26 октября 1961 года²¹²;

- 5 июля 1995 года ввиду многочисленных возражений Ливийская Арабская Джамахирия изменила, "путем конкретизации", общую оговорку, которую она сформулировала при своем присоединении к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года²¹³ и т.д.

Во всех этих случаях - которые являются лишь отдельными примерами - Генеральный секретарь, будучи депозитарием соответствующих конвенций, принял к сведению изменения, не высказав никаких замечаний.

14) Вместе с тем практика Генерального секретаря не является абсолютно постоянной, и бывает, что при изменениях, которые тем не менее представляются уменьшающими сферу действия оговорок, он действует как в случае последующего формулирования оговорок²¹⁴ и ограничивается "в соответствии с практикой, применяемой в аналогичных случаях», «принятием на хранение изменения, если только нет возражений со стороны того или иного договаривающегося государства в отношении либо самого хранения, либо предусмотренной процедуры"²¹⁵. Эта практика обосновывается в *Кратком справочнике по практике Генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних договоров* следующим образом: "если государства желают заменить новыми оговорками те оговорки, которые были сделаны ими при передаче на хранение ратификационных грамот, их поведение [сводится] фактически к снятию первоначальных оговорок - что не

---

²¹² См. *ibid.*, vol. II, chap. XIV.3, p. 62, note 7; см. также осуществленное Финляндией 10 февраля 1994 года путем уменьшения сферы действия изменение одной из оговорок к этой же Конвенции, *ibid.*, сноска 5.

²¹³ См. *ibid.*, vol. I, chap. IV.8, p. 253, note 24.

²¹⁴ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.3.1 в *Докладе Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии* (2001 год), Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10), стр. 511-513, пункты 10-12.

²¹⁵ Ср. процедуру, использованную, например, в отношении изменения, внесенного 28 сентября 2000 года Азербайджаном — в бесспорно ограничительном плане (и с учетом замечаний, высказанных государствами, которые возражали против первоначальной оговорки) - в свою оговорку ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, с целью отменить смертную казнь (*Traités multilatéraux...*, vol. I, chap. IV.12, p. 310 et 311, note 6).

вызывает сложностей - и формулированию после этого новых оговорок"²¹⁶. Эта позиция, как представляется, подтверждается циркулярной запиской Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций от 4 апреля 2000 года, в которой уточняется "практика, применяемая Генеральным секретарем в его качестве депозитария в отношении сообщений, посредством которых государства намереваются изменить оговорки к многосторонним договорам, находящимся у него на хранении, или которые могут истолковываться в качестве имеющих своей целью внесение таких изменений"; этой запиской срок реагирования других сторон увеличен с 90 дней до 12 месяцев²¹⁷.

15) Если не считать, что эта позиция противоречит практике, которая, как представляется, носит широко распространенный характер в тех случаях, когда предполагаемое изменение ограничивает сферу действия изменяемой оговорки, она является более гибкой, чем это может показаться на первый взгляд. Циркуляр от 4 апреля 2000 года фактически следует читать вместе с датированным тем же днем ответом Юрисконсультанта на вербальную ноту Португалии, в которой от имени Европейского союза описываются трудности, связанные со сроком в 90 дней. В этой записке проводится различие между "*a modification of an existing reservation*" ("изменением существующей оговорки", с одной стороны, и "*a partial withdrawal thereof*" ("частичным снятием оговорки"), с другой. Что касается сообщений второго вида, то "*the Legal Counsel shares the concerns expressed by the Permanent Representative that it is highly desirable that, as far as possible, communications which are no more than partial withdrawals of reservations should not be subjected to the procedure that is appropriate for modifications of reservations*" ("Юрисконсультант разделяет озабоченность, выраженную Постоянным представителем, который заявил, что весьма желательно, чтобы, насколько это возможно, на сообщения, являющиеся не более, чем частичными снятиями оговорок, не распространялось действие процедуры, являющейся уместной в случае изменений оговорок").

16) Таким образом, это не более чем вопрос выбора слова: Генеральный секретарь называет "изменениями" снятия, которые расширяют сферу действия оговорок, и "частичными снятиями" те снятия, которые уменьшают сферу действия оговорок и на которые не распространяется (или не должна распространяться, несмотря на иногда нерешительную практику) сложная процедура, применяемая при последующем

---

²¹⁶ Документ, подготовленный Договорной секцией Управления по правовым вопросам, ST/LEG/8, New York, 1997, par. 206, p. 62.

²¹⁷ Записка Юрисконсультанта, направленная постоянным представителям государств - членом Организации Объединенных Наций, LA4ITR/221 (23-1). Более подробную информацию относительно этого срока см. комментарий к проекту руководящего положения 2.3.2 в вышеупомянутом Докладе, сноска 214, стр. 520 и 521, пункты 8) и 9).

формулировании оговорок²¹⁸. Установление срока в один год до того, как *ослабление* оговорки может принести свои результаты и подвергнуть их опасности применения вето со стороны всего одного другого участника, явно дало бы противоположный эффект и вступило бы в противоречие с принципом, согласно которому следует, насколько это возможно, сохранить целостность договора.

17) Несмотря на некоторые элементы неопределенности, из всех приведенных выше соображений следует, что в отношении изменения той или иной оговорки, которая имеет своим следствием уменьшение сферы ее применения, должен действовать тот же правовой режим, что и в отношении полного снятия. Во избежание любой двусмысленности, в частности с учетом терминологии, используемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций²¹⁹, было бы целесообразнее говорить в данном случае о "частичном снятии".

18) Во втором пункте проекта руководящего положения 2.5.10 отражена увязка норм, применимых в отношении частичного снятия оговорок, с нормами, применимыми в отношении полного снятия. Поэтому в нем содержится имплицитная ссылка на проекты руководящих положений 2.5.1, 2.5.2, 2.5.5, 2.5.6 и 2.5.8, которые могут комплексно применяться к частичным снятиям. С проектом же руководящего положения 2.5.7, касающимся последствий полного снятия оговорки, дело обстоит иначе²²⁰.

19) Кроме того, во избежание какой бы то ни было путаницы Комиссия сочла целесообразным уточнить в первом пункте определение того, что собой представляет частичное снятие. Это определение вытекает из самого определения оговорок в том виде, в каком оно фигурирует в статье 2 d) Венских конвенций 1969 и 1986 годов и проектов руководящих положений 1.1 и 1.1.1 (о чем свидетельствуют слова "обеспечение более полного применения ... договора в целом").

20) Вместе с тем она не привела его в соответствие с этим определением: если оговорка "субъективно" определяется целью, которую преследует ее автор (на что указывают использованные в этих положениях слова "направлено на"), то частичное снятие является "объективным" в силу вызываемых им последствий. Это различие объясняется тем, что оговорка имеет последствия лишь в том случае, если она принята (явно или

---

²¹⁸ Ср. проекты руководящих положений 2.3.1–2.3.3, там же, стр. 505–524.

²¹⁹ См. пункты 14)–16) выше.

²²⁰ См. проект руководящего положения 2.5.11 и пункт 1) комментария.

имплицитно)²²¹, в то время как ее снятие, будь то полное или частичное, влечет за собой последствия "без какого-либо одобрения со стороны государства или международной организации, которое/которая согласилось/согласилась с оговоркой"²²², равно как и без выполнения каких-либо дополнительных формальностей. Эти последствия упоминаются в первом пункте проекта руководящего положения 2.5.10 (частичное снятие "направлено на ограничение юридических последствий оговорки и на обеспечение более полного применения отдельных положений договора или договора в целом") и детализируются в проекте руководящего положения 2.5.11.

2.5.11 [2.5.12] Последствия частичного снятия оговорки

Частичное снятие оговорки изменяет юридические последствия оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой оговорки. Любое возражение, высказанное в отношении этой оговорки, продолжает действовать до тех пор, пока оно не будет снято его автором, в той мере, в какой возражение не относится исключительно к той части оговорки, которая была снята.

Никакое возражение не может быть высказано в отношении оговорки в связи с ее частичным снятием, если только это частичное снятие не имеет дискриминационных последствий.

Комментарий

1) То, что форма и процедуры частичного снятия должны соответствовать форме и процедуре безусловного снятия, не вызывает сомнений²²³; проблема же заключается в том, чтобы выяснить возможности применения условий, оговоренных в проекте руководящего положения 2.5.7 ("Последствия снятия оговорки"), в отношении частичных снятий. В реальности колебания почти невозможны: частичное снятие оговорки не может быть приравнено к полному снятию, и можно лишь утверждать, что "*частичное* снятие оговорки влечет за собой применение положений, которых касалась оговорка, *во всей их полноте* в отношениях между государством и международной организацией, которые *частично* снимают оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими ее или возражавшими против нее"²²⁴. Несомненно, положения договора могут

---

²²¹ См. статью 20 Венских конвенций.

²²² См. проект руководящего положения 2.5.1.

²²³ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.10, пункт 18), выше.

²²⁴ Ср. проект руководящего положения 2.5.7.

применяться в отношениях между государством или международной организацией, являющимся/являющейся автором оговорки, и другими сторонами в договоре в более полной мере, но не "во всей их полноте", поскольку оговорка (несомненно ослабленная) предположительно сохраняется.

2) В то же время, даже если частичное снятие оговорки и не представляет собой новую оговорку²²⁵, оно будет иметь следствием изменение прежнего текста. С этого момента, как указано в первом пункте проекта руководящего положения 2.5.11, юридические последствия оговорки оказываются измененными "в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой оговорки". В приведенной фразе используется терминология статьи 21 Венских конвенций²²⁶, однако без какого-либо уточнения принципиальных моментов, касающихся последствий оговорок и высказанных в отношении них возражений.

3) В случае частичного снятия возникает еще одна, особая проблема. Что касается полных снятий, то они имеют своим следствием прекращение действия возражений, которые были высказаны в отношении первоначальной оговорки²²⁷, в том числе в тех случаях, когда эти возражения сопровождались отказом от введения в действие договора в отношениях с автором оговорки²²⁸. Нет никаких причин для того, чтобы это имело место в случае частичного снятия. Разумеется, государствам или международным организациям, высказавшим возражения, будет предложено пересмотреть и снять их, если мотив или мотивы, которыми они руководствовались, исчезли вследствие изменения оговорки, и они, несомненно, могут осуществить их снятие²²⁹; однако их нельзя обязать сделать это, и они вполне могут сохранить их, если сочтут это уместным, разумеется, при условии, что возражение явно не было вызвано той частью оговорки, которая снимается. В этом последнем случае возражение отпадает само собой; именно это и означает

---

²²⁵ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.10, пункт 15).

²²⁶ Ср. пункт 1 статьи 21: "Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23: а) изменяет для сделавшего оговорку государства или сделавшей оговорку международной организации в его/ее отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки".

²²⁷ Ср. первый пункт проекта руководящего положения 2.5.7 ("... будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее").

²²⁸ Ср. второй пункт руководящего положения 2.5.8.

²²⁹ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.10, пункт 11 и сноска 205.

последняя часть фразы - "в той мере, в какой возражение не относится исключительно к той части оговорки, которая была снята". Однако в этой связи возникают два вопроса.

4) Первый заключается в том, что необходимо выяснить, должны ли авторы возражения, имеющего иной характер, формально подтвердить свое возражение или оно должно считаться применимым к оговорке в ее новой формулировке. С учетом практики почти не возникает сомнений в существовании презумпции такой преемственности: представляется, что не существует случаев, в которых частичное снятие какой-либо оговорки привело бы к снятию возражений, и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем качестве депозитария, по всей видимости, считает преемственность в отношении возражений само собой разумеющейся²³⁰. Это кажется достаточно логичным: частичное снятие не влечет за собой исчезновения первоначальной оговорки и не представляет собой новую оговорку; поэтому аргументы высказанные в отношении нее возражения продолжают правомерно применяться до тех пор, пока авторы этих возражений их не снимут. Выводы, вытекающие из этого утверждения, отражены во второй фразе первого пункта проекта руководящего положения 2.5.11.

5) Второй вопрос состоит в том, чтобы установить, не является ли частичное снятие оговорки новым поводом для того, чтобы высказать возражение к оговорке в той форме, которую она принимает вследствие частичного снятия. Так как в данном случае речь идет не о новой оговорке, а об ограничении уже существующей, формулировка которой изменена таким образом, чтобы в большей степени приблизить обязательства государства, высказавшего оговорку, к обязательствам, предусматриваемым договором, *prima facie* представляется маловероятным, чтобы у других договаривающихся сторон могли возникнуть возражения против оговорки в новой формулировке²³¹: если их устраивала первоначальная оговорка, вряд ли у них могут возникнуть возражения против новой, которая, предположительно, имеет более ограниченные последствия. Поэтому, в

---

²³⁰ Возражения Дании, Мексики, Нидерландов, Норвегии, Финляндии или Швеции в отношении оговорки Ливийской Арабской Джамахирии к Конвенции 1979 года о ликвидации всех форм дискриминации женщин (см. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.10, сноска 213) не были изменены после изменения формулировки последней и продолжают фигурировать в издании *Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, état au 31 décembre 2000* (publication des Nations Unies, numéro de vente: F.01.V.5), vol. I, chap. IV.8, pp. 245-250.

²³¹ Вместе с тем они, разумеется, могут снять свои первоначальные возражения, причем как и сами оговорки, в любое время (см. пункт 2 статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов); см. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.10, пункт 11).

принципе, так же, как государство не может возражать против безусловного снятия, оно не может возражать и против частичного снятия.

б) По мнению Комиссии, существует исключение из этого принципа. Несмотря на отсутствие подтверждающих это реальных примеров, вполне можно представить себе ситуацию, когда частичное снятие имеет дискриминационные последствия. Она может возникнуть, например, если государство или международная организация снимает свою высказанную ранее оговорку в отношении только некоторых сторон или определенных категорий сторон. В этом случае последние должны иметь возможность высказать свои возражения против оговорки, даже несмотря на то, что у них не было возражений против первоначальной оговорки в силу того, что она действовала в равной мере в отношении всех договаривающихся сторон. Во втором пункте проекта руководящего положения 2.5.11 одновременно закрепляется принцип невозможности возражения против оговорки в связи с ее частичным снятием и вышеуказанное исключение из него в случае, если снятие имеет дискриминационные последствия.
